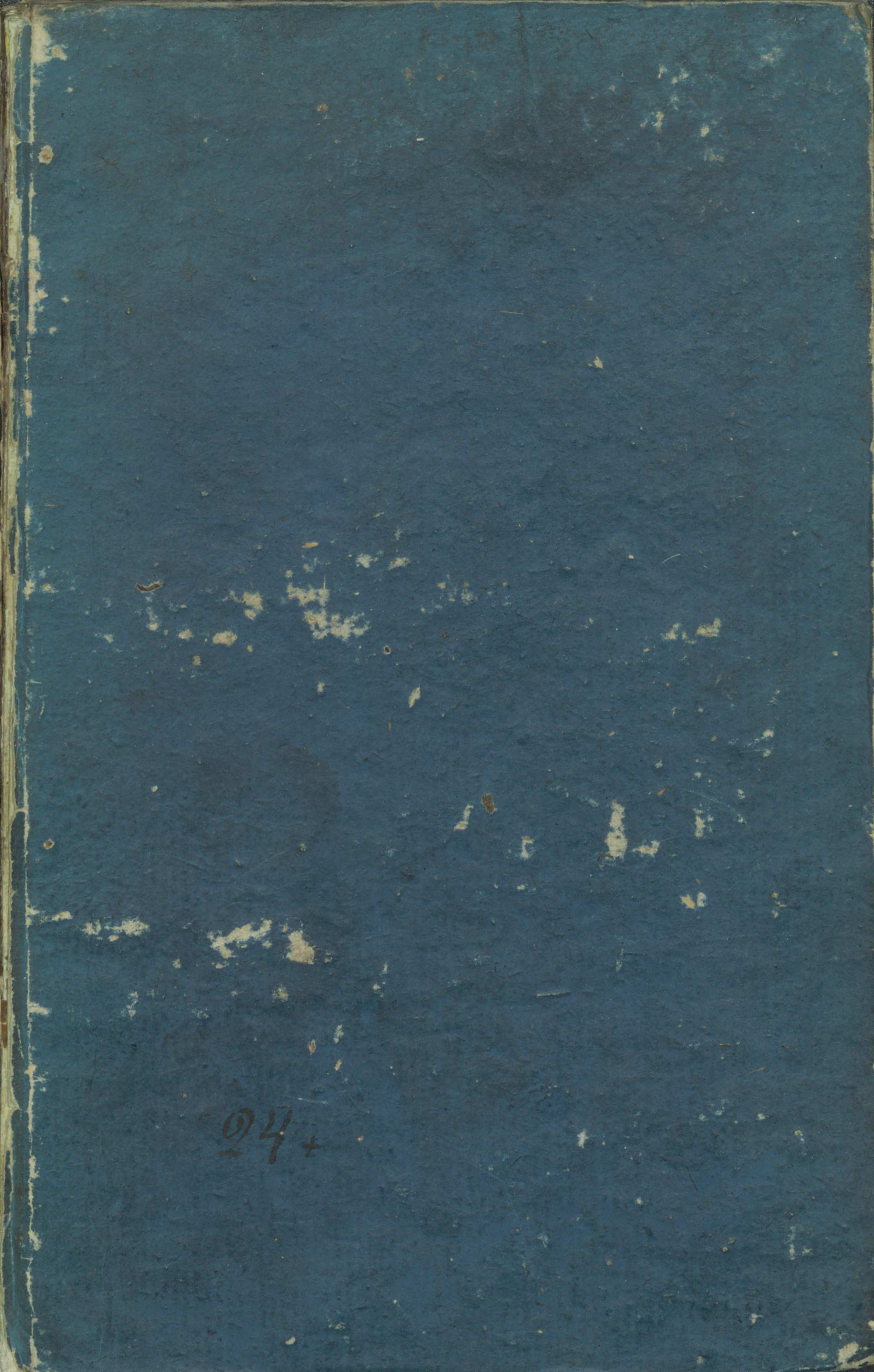
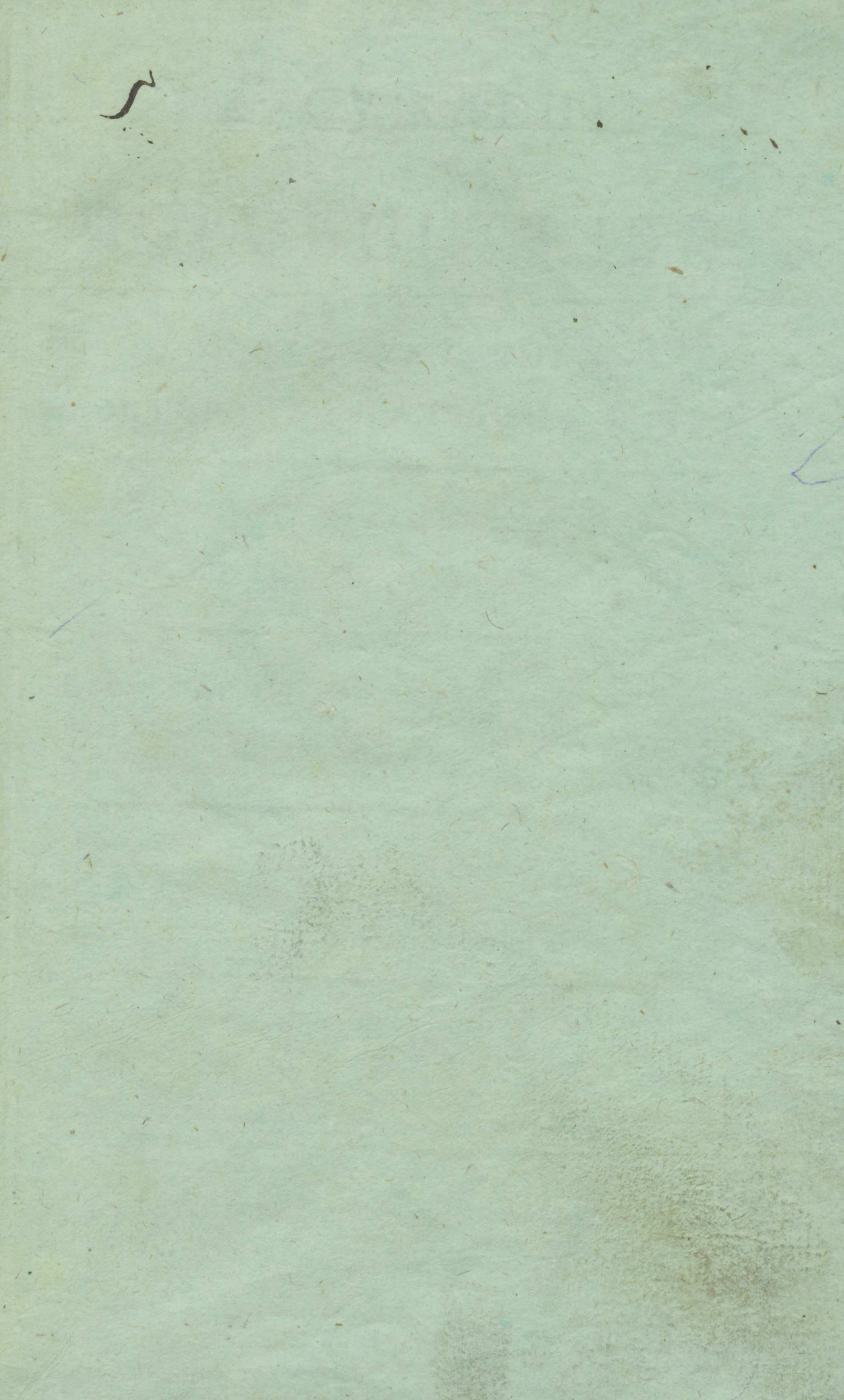

24+

Граг.

РАЗСУЖДЕНІЕ
О
МОРОВОЙ ЯЗВѢ,

СОЧИНЕННОЕ
П. ФОНЪ ВУНЗЕЛЕМЪ,
ДОКТОРОМЪ ВРАЧЕБНЫЯ НАУКИ.

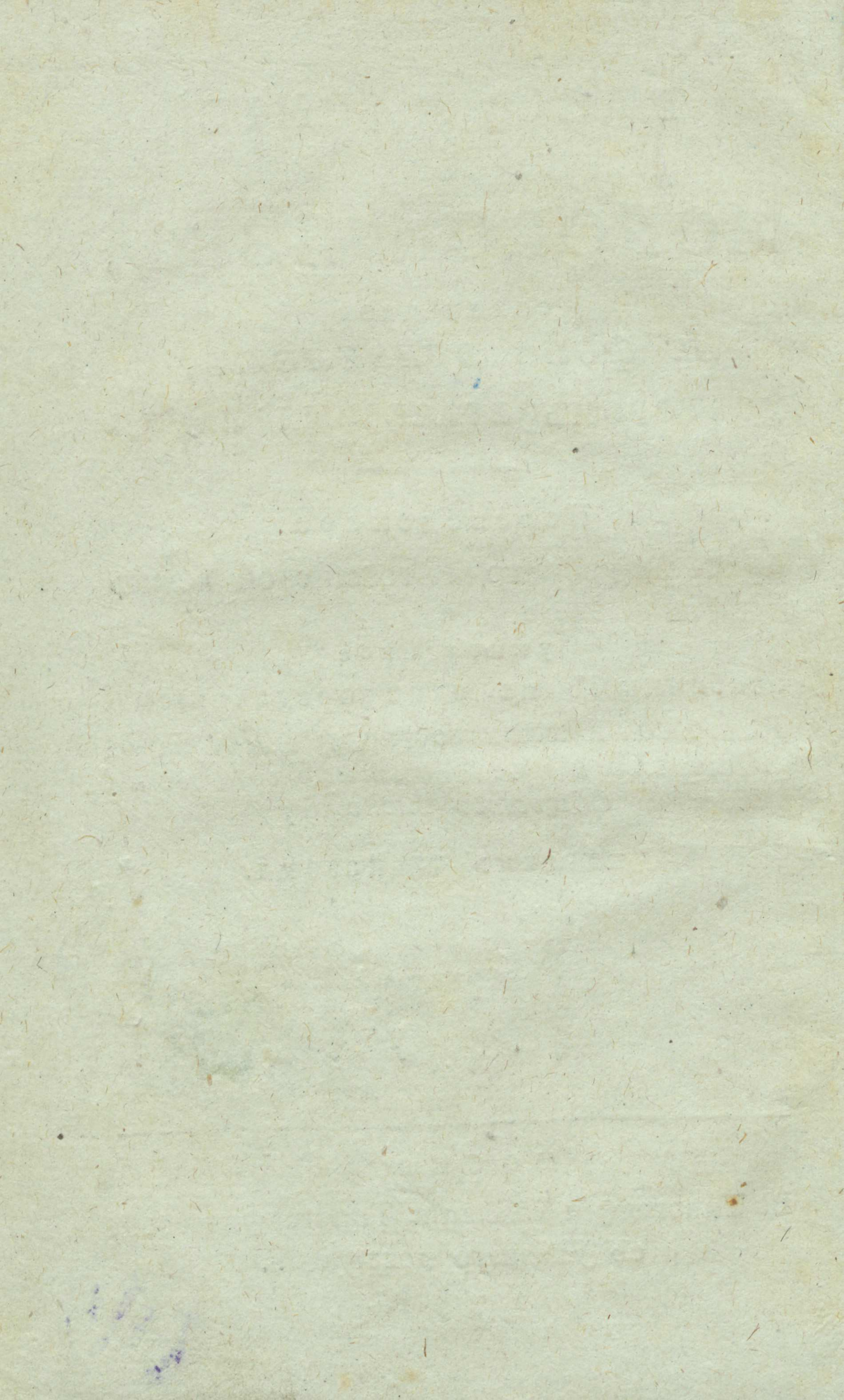
Переведенное
СЪ ФРАНЦУЗСКАГО на РОССІЙСКОЙ ЯЗЫКЪ
и
умноженное
особеннымъ на оное предсловіемъ
Ряжскаго пѣхотнаго полку Премїеръ-Маїоромъ и трехъ ученыхъ въ Россіи Обществъ Членомъ,

АНДРЕЕМЪ МЕЙЕРОМЪ.

МОСКВА,
ВЪ Типографіи Компаніи Типографической,
съ Указнаго дозволенія.
1791.

ЕГО СВѢТЛОСТИ,

СВЯЩЕННЫЯ РИМСКІЯ ИМПЕРІИ КНЯЗЮ,

ГЛАВНО-НАЧАЛЬСТВУЮЩЕМУ

НАДЪ

СУХОПУТНЫМИ и МОРСКИМИ на ЮГѢ ОПОЛЧЕНІЯМИ,

ГОСПОДИНУ

ГЕНЕРАЛЪ ФЕЛЬДМАРШАЛУ,

ИМПЕРАТОРСКИХЪ

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКИХЪ и ЧЕРНОМОРСКИХЪ

КОЗАЦКИХЪ ВОЙСКЪ

ВЕЛИКОМУ ГЕТМАНУ

И

МНОГИХЪ ОРДЕНОВЪ КАВАЛЕРУ,

КНЯЗЮ

ГРИГОРІЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ

ПОТЕМКИНУ-

ТАВРИЧЕСКОМУ,

МИЛОСТИВОМУ ГОСУДАРЮ.

СВѢТЛѢЙШІЙ КНЯЗЬ,

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Простите меня въ томъ дерзновеніи, которое я предпріемлю посвятить Вашей Свѣтлости переводъ мой сего малаго сочиненія, Вамъ, котораго имя долженствуетъ украшать токмо великія великихъ умовъ творенія. —— Но я увѣренъ, что Вы, знаменуя всѣ Ваши дни различными къ человѣческому роду благотвореніями, не отринете и сію малую жертву моей къ Вамъ неизмѣнной приверженности; потому что приносится Вашей Свѣтлости сочиненіе, всегда для человѣческаго рода полезнѣйшее, и при-

носится во изъявленіе глубочайшія признательности отъ трудившагося въ преложеніи онаго.

СВѢТЛѢЙШІЙ КНЯЗЬ,

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

ВАШЕЙ СВѢТЛОСТИ

Покорный слуга

АНДРЕЙ МЕЙЕРЪ.

ПРЕДСЛОВІЕ

отъ

ПЕРЕВОДИВШАГО СІЕ СОЧИНЕНІЕ.

Plurima medicamenta elaboravit Medicina, ſed nulla detexit.

Просвѣщенный человѣкъ, удивляяся предуспѣніямъ человѣческаго разума, безъ всякаго принудительнаго побужденія, безъ всякаго открытія, воспарившаго до возвышеннѣйшихъ свѣтилъ, превозносится радостію, кажется, еще выше оныхъ. Но какая срѣтаетъ его противоположность! сей же самый человѣкъ, продолжая испытывать успѣхи онаго въ другихъ знаніяхъ, погружается въ печаль, находя его совершенно невѣжественнымъ въ тѣхъ вещахъ, которыя къ нему и всего ближе, и необходимѣе къ продолженію его бытія.

Въ самомъ дѣлѣ нѣтъ ничего страннѣе, какъ видѣть человѣка, погружающагося въ ужасную тоску при отдаленномъ еще приближеніи малѣйшей перемѣны здравія, а притомъ забывающаго всѣ способы къ отвращенію оныя, кроющіеся внутри его самаго, и прибѣгающаго для сего къ чуждой помощи. Онъ трепещетъ бояся своего разрушенія, однако не радѣетъ предварить его, и продолжить свою безопас-

ность въ то время, когда сїе еще возможно предварить; ибо чтобы избѣгнуть онаго, то надлежало бы прежде изобрѣсть новые какїе либо источники къ приданїю отъ времени до времени новыя силы внутренности, сему малому мїру Маговъ, не допустить ее къ соуживанїю и раждать навсегда во изобилїи соки, нужные для всего цѣлаго.

Но какъ премѣнить неизмѣнные законы природы! Самая тучнѣйшая и плодоноснѣйшая земля истощевается въ сокахъ своихъ и зарастаетъ тернїемъ, такъ, какъ ланиты старцевъ блѣднѣютъ и обвиваются сѣдыми власами. Все гласитъ о томъ въ природѣ; и славный уже Пиѳагоръ замѣтилъ, что и сѣра чрезъ долговременную безподвижность съѣдаетъ сама себя собственнымъ жаромъ. О время разрушающее все! и ты, о старость ненавистная! вы все испровергаете, вы все истниваете медлительною смертїю, когда уже лѣта все къ оной предуготовили. Самый недостатокъ въ способахъ продолжить состоянїе нашего тѣла чрезъ должайшее обыкновеннаго времени въ неизмѣнности, и оная человѣку свойственная безпечность, довольно уже намъ доказываютъ, что мы предопредѣлены еще къ чему нибудь другому, нежели единственно для настоящей жизни.

Не устрашимся однакожъ оныя необходимыя перемѣны, и не погрузимся единствен-

ственно въ печальныхъ для себя размышленіяхъ, но изслѣдуемъ: для чего врачебная наука имѣетъ меньшіе успѣхи, нежели какъ прочія. Мы, по видимому, можемъ сыскать тому вину въ томъ, что прочія науки основываются на извѣстныхъ и неизмѣнныхъ правилахъ, вмѣсто того, что наука врачебная находитъ всюду для себя препятствія, и всюду встрѣчаетъ безчисленныя перемѣны. Каждый особенно человѣкъ имѣетъ особенное сложеніе и существуетъ по законамъ, кажется общимъ съ прочими, но которые однако же дѣйствительно свойственны ему одному. Сверьхъ сего должно почесть не малымъ препятствіемъ и то, что мы познаемъ чрезъ взрѣзываніе внутренныя человѣка способности въ мертвомъ токмо состояніи, а не въ дѣйствующемъ. Кромѣ того, что уже болѣзнь ихъ совсѣмъ переиначиваетъ, а кольми паче сильные удары, приближающіе человѣка къ смерти, совершенно измѣняютъ, и представляютъ намъ его въ другомъ видѣ. Искуснѣйшее орудіе воспящается отъ своего дѣйствія единою пылинкою, и изъятіе единаго винта изъ машины безпрерывнаго движенія довольно было закрыть предъ глазами всея Оксфордскія Академіи дѣятельность всѣхъ ея пружинъ, которыя предъ симъ казалися ей столь довольно познанными.

Врачь взираетъ на больнаго въ двухъ состояніяхъ, и въ двухъ сихъ состояні-

яхѣ болящій не можетѣ совершенно открыть своихѣ чувствованій. —— Вѣ первомѣ, то есть, при началѣ болѣзни, причины и прирастающія силы оныя нами совсѣмѣ пренебрегаются, потому что крѣпость тѣла еще преодолѣваетѣ ее; а во второмѣ, когда уже болѣзнь преодолѣетѣ крѣпость тѣлесную, тогда уже, по причинѣ внутренняго частей союза и взаимнаго соотношенія, является намѣ быть оная присущею и по тѣмѣ членамѣ, кѣ которымѣ она и не прикосновенна. Вѣ первомѣ случаѣ можно сравнить начало болѣзни нахожденію непріятеля, который сомнѣваяся о собственныхѣ своихѣ силахѣ, старается только своего противника усыпить, и не прежде является, какѣ уже расположивѣ все кѣ совершенному разрушенію. Румянецѣ, или перемѣнная багровость, появляющаяся иногда по нѣкоторымѣ частямѣ тѣла, и сопровождаемая довольнымѣ чувствованіемѣ боли, часто нами пренебрегается. Сія багровость проходитѣ и забывается, но по нѣкоторомѣ времени начинаетѣ дѣйствовать во внутренностяхѣ, причиняетѣ смерть и оставляетѣ только одни прѣнія о источникѣ, откуда та болѣзнь вдругѣ возникла и вѣ столь короткое время могла сразить болящаго. Называютѣ ее вѣтряною коликою, хотя дѣйствительно жестокій оный рѣзѣ вѣ животѣ, приписуемый нами вѣтрамѣ, часто не что иное есть, какѣ слѣдствіе

ствїе пренебреженныхъ и сокрывшихся во внутрь таковыхъ багровинъ.

Различныя болѣзни предвѣщаются обыкновенно одинаковыми признаками, и головная боль многихъ есть предтечею. — И такъ ожидаютъ совершеннаго появленїя болѣзни, которая всегда преображается какъ Хамелеонъ, принаравливаясь къ тому предмету, на который оная упадаетъ; но чрезъ сїе ожиданїе и отсрочку времени даютъ токмо ей новое оружїе для совершеннаго пораженїя природы.

Бїенїе становой жилы или пульса еще новое представляетъ препятствїе познавать состоянїе болѣзни, и весьма часто обманываетъ самаго искуснѣйшаго врача, который не рѣдко совсѣмъ не вѣдая состоянїе своего болящаго во время здравїя, и не испытывая сотщанїемъ его сложенїе, догадывается по пульсу о его болѣзни, и догадывается ошибочно. Сколько находится такихъ людей, а особливо между страждущихъ внутренними ожесточенїями, у которыхъ пульсъ всегда почти порывистъ, или лихорадоченъ; и можно сказать съ утвердительностїю, что чѣмъ нѣжнѣе сложенїе жилъ, тѣмъ пульсъ болѣе наклоняется или къ той, или къ другой крайности. Самъ Господинъ Циммерманъ свидѣтельствуетъ, что много уже вышло правилъ слишкомъ тонкихъ на возвышенїе и скорость пульса, но нѣтъ

по-

почти ни одного еще на познаніе слѣдствій, происходящихъ отъ его униженія.

Кромѣ сего не должно еще забывать о малочисленности врачебныхъ средствъ, о вліяніи воздуха и о самомъ расположеніи души. Много ли есть такихъ лекарствъ, коихъ бы познали совершенно врачебную силу и дѣйствіе? Чистительная и вмѣстѣ крѣпительная сила ревеню, толико за свою пользу со справедливостію превозносимая въ цынготныхъ болѣзняхъ и внутреннихъ ожесточеніяхъ, иногда дѣйствуетъ въ послѣднемъ случаѣ менѣе, нежели сѣра, смѣшанная съ солью изъ виннаго камня. Винная же соль, безъ примѣси Глауберовой, или другой каковой либо соли, остается часто безъ всякаго дѣйствія. —— Масло изъ клещевничьихъ сѣменъ, (*) сіе славное лекарство отъ ленточнаго червя, при малѣйшей плевѣ своей претворяется въ ядъ. Цвѣтныя жилокрѣпительныя капли, (**) будучи чрезъ нарочитое время употребляемы, снѣдаютъ совершенно зубы. —— Сколько людей преждевременно не низвела во гробъ хина, и отъ селитры не многія ли сложенія тѣла, а особливо чечуйныя, ослабѣваются? —— Лекарства алойныя или сабурныя и драстическія, то есть, сильнодѣйственныя, которыя дѣйствуютъ на тѣло человѣ-

(*) Oleum Ricini.
(**) Tinctura tonica nervina.

ловѣческое образомъ сильнымъ, но намъ сокровеннымъ, хотя извѣстны только по крайней предосторожности въ ихъ употребленіи, однако же отъ многихъ врачей выхваляются. —— Къ симъ присовокупляютъ иногда еще подожженыя, и сіи еще большую имъ доставляютъ вредоносность. Люди лекарства часто перемѣняютъ по единому предразсудку или модѣ, такъ какъ мы перемѣняемъ платье. Я знаю единаго изъ врачей, который изъ всей безчисленности лекарствъ избралъ для себя токмо семь, и принаравливалъ ихъ ко всѣмъ разнымъ болѣзнямъ. —— Ни запрещенія отъ правительствъ, ни предостереженія разумныхъ врачей, ни извѣстное совокупленіе нѣсколькихъ вмѣстѣ сильнодѣйственныхъ средствъ, какъ-то, подожженой смолы, ялаппы, скамоніи и можжевеловыхъ ягодъ, не могли людей отвлечь отъ приниманія порошковъ аліота, которые пользуясь потаенною славою, многихъ жизнь укоротили. —— Но оставимъ выводить малые успѣхи врачебныя науки отъ малочисленности достовѣрныхъ средствъ, и приближимся къ окончанію сего разсужденія.

Присовокупимъ токмо еще послѣднее, но самое сильнѣйшее препятствіе врачебной наукѣ во многихъ случаяхъ. —— Мы находимъ оное въ естественномъ и нравственномъ положеніи самаго человѣка.

При

При перьвомъ воззрѣнiи на болѣзнь, отъ которой человѣкъ самъ боится быть зараженнымъ, или на страданiя болящаго, большая часть врачей, ибо и они суть токмо люди, бываютъ поражаемы или страхомъ, и слѣдовательно смотрятъ на болѣзнь мимоходомъ и издалече; или объемлемы сострадательствомъ, толико нужное въ ихъ искусствѣ хладнокровiе оставляютъ. —— Сiи два случая бываютъ обыкновенными во всѣхъ заразительныхъ болѣзняхъ, и вотъ причина, для чего излеченiе моровой язвы столь еще удаленно. —— Ежели человѣкъ только при совершенной тишинѣ чувствъ и спокойномъ дѣйствiи разсудка способенъ до тонкости замѣчать и размышлять, то смущенiе и какъ бы онѣмѣнiе разума, неразлучные спутники язвы, никакъ не позволяютъ врачебной наукѣ выходить изъ сего состоянiя своего несовершенства.

Что касается до умозрѣнiя, то я не оспориваю, чтобы многiе врачи не имѣли въ ономъ великаго познанiя, а наипаче въ наши дни, когда они начинаютъ вникать тщательнѣе въ Патологiю (страстословiе), и все основывать на Физикѣ. —— Но лучшiй умозритель, выходя изъ своего училища, можетъ сравненъ быть съ человѣкомъ, который набивши свою память хитро заплетенными излучинами лавиринѳа, представленнаго на картинѣ, ежели въ самомъ дѣлѣ въ него вступитъ, то не-

непремѣнно заблудится, встрѣтивъ малые и многочисленные извороты, которые картина по своей малости никакъ не могла на себѣ помѣстить.

И такъ искусный врачь долженъ быть уважаемъ отъ человѣческаго рода. Да и что можетъ быть его въ самомъ дѣлѣ полезнѣе? —— Правда и Астрономъ, заключающїйся въ своемъ терему, и оттуда открывающїй намъ небесныя тѣла, взаимное ихъ отношенїе, движенїя и всѣ ихъ законы, заслуживаетъ, кромѣ удивленїя, нашу и благодарность, потому, что предуспѣянїями своего разума показываетъ меньшее между насъ и Богомъ разстоянїе, нежели какъ мы обыкновенно воображаемъ; но врачь, изобрѣтшїй хотя единое дѣйствительное лекарство, и спасшїй онымъ жизнь хотя единаго человѣка, еще гораздо превышаетъ онаго звѣздозаконника, открывшаго намъ мраморныя скалы въ сопутницѣ нашего обиталища лунѣ.

Я предлагаю здѣсь переводъ съ разсужденїя Господина Вунзеля о болѣзни, о которой не льзя написать столько, сколько бы надлежало, и ограничить изыскиванїя такъ, чтобы уже ихъ болѣе не оставалося. Болѣзнь сїя толико пагубна для человѣческаго рода, что, взирая на безпечность и неопрятность восточныхъ жителей, надлежитъ удивляться, какъ она доселѣ не истребила цѣлаго между ими народа, даже и съ именемъ его.

Кро-

Кромѣ того, что полезное творенie, коего польза никогда не перестаетъ, долженствуетъ быть почитаемо за даръ весьма рѣдкiй, можно еще поставлять за удовольствie читать Господина Вунзеля, разсуждающаго не токмо ученымъ образомъ врача, но и измѣряющаго свои разсужденiя по здравой Философiи. —— Изъ числа столь многихъ сочиненiй, писанныхъ о сей жестокой болѣзни, въ которой по потерянiи душею своея силы, тѣло кажется прiобрѣтаетъ новыя; —— изъ великаго числа оныхъ, только три заслужили достойную славу въ чужихъ краяхъ, а именно, сочиненiя Господъ Мелцера, Вунзеля и Миндерера. Оная слава отнестись собственно долженствуетъ къ Россiи, въ которой сiи сочиненiя получили бытiе свое. Сочиненie Господина Мелцера, врача Россiйскаго, мужа, соединяющаго съ основательнымъ искусствомъ во врачебной наукѣ, еще познанie совершеннаго Оператора, и оказавшаго по сему послѣднему великiя услуги въ Москвѣ, служитъ еще доселѣ вмѣсто общественныхъ чтенiй о моровой язвѣ въ Геттингенѣ. —— Господинъ Вунзель прiобрѣтаетъ въ моихъ глазахъ еще больше уваженiя тѣмъ, что въ предложенiи способа врачевать язву послѣдуетъ во многомъ способу Господина Мелцера, и что въ раздѣленiи видовъ язвы предлагаетъ не столько различные ея признаки, сколько различныя сложенiя человѣка.

Ко изображенію, сдѣланному въ семъ разсужденіи о внѣшнихъ дѣйствіяхъ язвы, я ничего не присовокупляю. Едино витійство Ѳукидида можетъ живо описать мучительства сея болѣзни и жестокія ея томленія. Мнѣ самому случалося видать человѣка, въ тоскѣ отъ оной выбѣгающаго изъ своей палатки, и устремляющагося, какъ вознеистовшійся волъ, на встрѣчающихся съ нимъ. ——

Впрочемъ сіе разсужденіе еще больше бы пріобрѣло себѣ уваженія, естьли бы оныя сочинитель не столько вооружался противу Господина Гена. Для чего опровергать совсѣмъ человѣка, который въ своихъ предположеніяхъ иногда и не совсѣмъ виновенъ. Бывшая во Флоренціи въ 1638 году язва, описанная Россіемъ, доказываетъ, что хотя не пространная атмосфера, однако же по крайней мѣрѣ небольшая оныя часть, стоящая надъ мѣстами, испускающими вредоносные заразительные пары, можетъ до такого степени заразиться, что даже производитъ заразу и въ людяхъ. Сія язва пресѣклась тогда, когда пары, исходившіе изъ загнившагося болота, по выпущеніи изъ него воды, иссякли совершенно отъ солнечнаго жару. Для чего же бы приписывать Египетскую язву наводненію и испареніямъ Нила, естьлибъ воздухъ оныя въ себя пріемля, совершенно разжижалъ и разносилъ ихъ?

Что же касается до отечества язвы, то изъ самаго изобилія средствъ, само природою производимыхъ для врачеванія сего зла, можно заключить, что оное Египетъ. Въ Египтѣ около Іоаннова дни ниспадаетъ благотворная роса, подымаются вѣтры, и по свидѣтельствамъ Проспера, Алпина, Саварія, Тимона и прочихъ, не только самая язва въ сіе время совершенно прекращается, но даже и домашнія всѣ зараженныя утвари никакого опаснаго дѣйствія на людей не производятъ. Для чего природа симъ же врачебнымъ средствомъ не одарила и другихъ, кромѣ Египта, странъ, и для чего, на примѣръ, воздухъ не очищаетъ находящіяся и поднесь еще въ землѣ Кабардинцовъ нѣкоторыя отверстыя пещеры, въ которыхъ стоящіе сосуды, наполненные златомъ и сребромъ, ничьего лакомства не прельщаютъ, потому что познанно изъ опытовъ, прикоснувшійся къ нимъ тотъ же часъ заражается и умираетъ. —— Едва мы откроемъ повесть о язвахъ, то уже и видимъ, что какъ другія страны свѣта сообщили намъ свои болѣзни, такъ и Египетъ съ Еѳіопіею сообщили намъ язву. (*) И такъ должно безпрестанно проникать въ нѣдро природы, даже по словамъ Вунзеля, утомлять

(*) Thucydides de bello Peloponn. lib. 25.
Galenus comment. in Hippocrat: de morb: vulgaribus.
Orosius advers. puganos libr. VII. и многіе другіе.

млять тѣмъ ее, а не единственно полагаться на опыты безопытныхъ весьма часто врачей древности.

Едина гордость научила Гиппократа (въ 426 году до Рождества Іисуса Христа) отринуть предложенія Царя Персидскаго, потому что онъ и отечеству своему Аѳинамъ нимало въ разсужденіи язвы не принесъ пользы. —— Ничего нѣтъ безразсуднѣе, какъ врачевство, предписываемое Гиппократомъ, такъ какъ и Акрономъ, и состоящее въ возжиганіи огней во время язвы для разчищенія воздуха; ибо нѣтъ ничего опаснѣе въ язвѣ, какъ лишнее растворенiе потовыхъ скважинъ, но огнь всегда ихъ растворяетъ, и слѣдовательно зараженное испаренiе отъ собранныхъ толпами около огней болящихъ и здоровыхъ входитъ и въ сихъ послѣднихъ. Я самъ видалъ въ 1783 году, будучи тогда Адъютантомъ въ Артиллерiйскомъ бонбардирскомъ полку, что многiе здоровые заражалися отъ стоянiя при огняхъ; и сами они признавалися, что они во время стоянiя при огнѣ чувствовали какъ бы внезапныя пораженiя въ голову; и которымъ врачи по скоромъ о томъ увѣдомленiи успѣвали давать рвотныя и послѣ нихъ крѣпительныя (cardiaca), то таковые большею частiю выздоравливали.

По видимому въ такомъ случаѣ сходнѣе съ разсудкомъ содержать скважины въ закрытiи, а въ доказательство сему можно при-

 вести

весть слѣдующїе два опыта; первый: всѣ бывшїе опредѣленные для погребенїя зараженныхъ, употреблявшїе одѣянїя, напоенныя дегтемъ, и даже вымазывая тѣла свои онымъ же, оставалися цѣлы; второй: врачи, натиравшїе пальцы деревяннымъ масломъ или плаунною сѣрою (*) предъ щупанїемъ у больныхъ пульса, пребывали также безвредными.

Изгонять гнилость гнилостїю есть столько же странное дѣло, и потому предписываемыя для жженїя навозныя кучи могутъ служить развѣ токмо цѣпїю, протяженною около зараженныхъ мѣстъ. Обыкновенно начинающїе чувствовать болѣзнь сїю описываютъ, сколько мнѣ случалось слыхать, чувствованїя свои таковыми словами: *что-то не по себѣ.* За тѣмъ слѣдуетъ чрезвычайная тоска, ломъ въ головѣ, тошнота, и наконецъ по большой части впадаютъ въ безпамятство и бѣшенство. Въ сей болѣзни предписываемая Вунзелемъ сѣра была бы можетъ быть весьма полезна; ибо она содержитъ въ себѣ купоросную кислоту, а даваемый купоросный спиртъ (Spiritus vitrioli), или разжиженная кислота, производила всегда великое облегченїе. Простѣйшее, а можетъ быть и естественное побужденїе, подвигшее нашихъ солдатъ принимать по временамъ пушечнаго пороху въ водкѣ, послу-

(*) Sulphur Lycopodii.

служило неоднократно ко спасенїю их жизни. Нарѣзыванїе пятенъ на помертвѣлостяхъ которой либо части тѣла или карбункуловъ, не всегда также цѣлебно, и часто присыпка порошка изъ смирны, селитры и канфоры, а сверьхъ онаго приложенїе сварительной мази (unguentum digestivum) помогала больше, нежели самое нарѣзыванїе. Примѣчанїя достойно, что молодые люди, исполненные жизни и многокровные, равно какъ предававшїеся пристрастїямъ души, а паче робости, были большею частїю неизбѣжною жертвою сего зла. Большая часть изъ перьвыхъ умирали пятенною язвою, и предъ своею смертїю жаловалися на чрезвычайное колотье въ бокахъ, испрашивая себѣ неотступно кровопусканїя; пятна же не прежде выступали, какъ уже по смерти таковыхъ людей. И такъ и Сиденгамъ не ошибаяся говоритъ, что колотье или плерезїя есть большею частїю предтечею смерти людей зараженныхъ. Господа Штабъ-лекари Каменецкїй и Михаловскїй (*), бывшїе въ 1783 году въ Артиллерїйскомъ бонбардирскомъ полку, въ тогдашней язвѣ прїобрѣли себѣ немалую честь тѣмъ, что ихъ неустрашимость и искусство многихъ спасли воиновъ, хотя уже и зараженныхъ.

(*) Перьвый находится теперь при дивизїи его Сїятельства Князя Николая Васильевича Репнина, а вторый въ городѣ Лубнахъ.

Отъ нихъ-то я думаю, успѣхи во врачеванїи язвы должны ожидать себѣ новыхъ приращенїй и открытїй.

Parum est, ut sim tantum ego utilis,
Sed volo, ut etiam commemorem utiles.

Послѣднїй совѣтъ Господина Вунзеля, судя по правамъ природы, не заслуживаетъ прїятїя; ибо довольно для нещастнаго человѣка и того, что лишается жизни. Изъ его же нещастїя составлять науку умноженїемъ мученїй, яко бы для пользы природы насильствуя природу, безчеловѣчное есть дѣло, когда человѣколюбивые народо-правители въ своихъ законахъ для людей поступали съ крайнимъ отвращенїемъ, желая, чтобы никогда въ нихъ не имѣть нужды.

Андрей Мейеръ.

Февраля 12 дня
1791 года

въ Яссахъ.

ВЪ СЕМЪ РАЗСУЖДЕНІИ

доказывается:

I. Что сія болѣзнь не открывается между людьми иначе, развѣ сѣмена ея, принесенныя изъ зараженнаго мѣста, сообщатъ имъ оную.

II. Что возможно истребить отъ лица земли источникъ сего зла, и какимъ именно образомъ.

III. Что состязанія врачей о началѣ и свойствѣ сея болѣзни, и различные способы врачевать ее, доказываютъ, сколь мало врачебная наука имѣетъ успѣховъ въ познаніи сего зла.

IV. Что сіе несовершенство врачебной науки происходитъ отъ различія моровыхъ язвъ, врачами не довольно замѣчаемаго. —— Отступленіе отъ предмета къ показанію, въ какомъ состояніи находится врачебная наука въ Оттоманской Имперіи.

V. Что должно врачевать моровую язву различнымъ образомъ по различному ея свойству.

Основанїе врачевать ея надежнымЪ образомЪ.

VI. Догадки о способахЪ успѣшно врачевать сїю болѣзнь, расположенныя по новому образцу. Промывательныя, составляемыя изЪ сѣрнаго дыму. КакимЪ образомЪ прививанїе язвы можетЪ быть полезнымЪ. Роса Египетская, и прочее.

Сочинителя

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

къ

ЧИТАТЕЛЮ.

Хотя мы имѣемъ почти безчисленное множество книгъ, ко врачебной наукѣ относящихся, однако познаніе моровой язвы всегда остается еще во младенчествѣ.

Потщимся убо его извести изъ онаго состоянія. Много мнѣ случилось читать о семъ бичѣ человѣческаго рода; но живъ чрезъ нѣсколько времени въ Турецiи, я прилагалъ особенное попеченіе узнавать различныя свойства сея болѣзни, и нынѣ предлагаю Читателю плоды о томъ трудовъ моихъ. Ежели я въ моихъ намѣреніяхъ успѣлъ столько, что хотя слабыми лучами новаго свѣта озарилъ сей, сколько важный, столько же мрачный и запутанный предметъ; —— ежели положивъ твердое основаніе врачевать сію болѣзнь сообразно ея различнымъ свойствамъ, достигъ

я до того, что хотя нѣсколько утвердилъ сомнительныя стопы врача, упражняющагося во уврачеванiи сего зла и содѣланiи его не столько смертоноснымъ; (*) то всюду носить буду съ собою утѣшенiе, что не былъ безполезнымъ земли бременемъ. Естьли же до сего щастiя не достигъ, то мое преступленiе будетъ не столь велико, и немноголистная сiя тетрадь удобно исчезнетъ въ безчисленности бумагъ, о семъ предметѣ написанныхъ.

Впрочемъ нѣтъ мнѣ нужды закрывать несовершенства сего моего сочиненiя. Можетъ быть оно еще не довольно созрѣвшее. При всемъ томъ мнѣ показалося, что лучше его издать въ свѣтъ таковымъ, каково оно есть, полагая, что можетъ приносить пользу въ настоящихъ обстоятельствахъ, когда движенiя, волненiе и неосторожность, нераздѣлимыя отъ войны, подвергаютъ сопредѣльныя Турецiи обла-

(*) Я весьма расположенъ думать, что опустошенiя, причиняемыя моровою язвою, происходятъ не столько отъ ея ядовитости, сколько отъ несмысленнаго оной врачеванiя.

области заразѣ, нежели ожидать, чтобы время, размышленіе и подробнѣйшее изслѣдываніе привели его въ совершеннѣйшую зрѣлость.

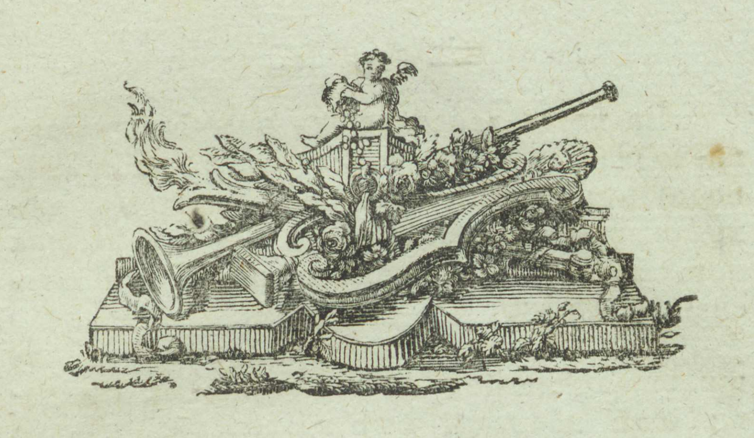
Вѣроятно, что Читатель примѣтитъ по мѣстамъ моего сочиненія, что сокрываю я нѣчто въ моемъ сердцѣ и не хочу ему сообщить всего. Могъ бы онъ меня спросить, для чего я дѣлаю изъ того тайну? Равно какъ и я съ моей стороны могъ бы у него спросить, по какому онъ праву требуетъ открыть себѣ все то, что люди знаютъ; но я въ разсужденіи его наблюдаю учтивость. Пусть онъ вѣдаетъ, что сокрываемое отъ него мною состоитъ изъ однѣхъ догадокъ, —— и что самыя справедливѣйшія намѣренія часто раззоряются потому, что открыты были преждевременно догадки.

Я неотмѣнно надѣюся еще когда либо путешествовать въ Египетъ, (*) и вновь пере-

(*) Сочинитель уже сію надежду исполняетъ, отправяся дѣйствительно въ Египетъ. Примѣч. Переводчика.

преслѣдовать тамо при мнимомъ источникѣ сея болѣзни, (*) мои мысли, повторенiемъ примѣчанiй и опытовъ.

(*) *При мнимомъ источникѣ*, ибо сiе положенiе еще подвержено сомнѣнiю. Въ Царѣ градѣ предполагаютъ, что оная болѣзнь раждается въ Египтѣ, а въ Египтѣ думаютъ, что она приходитъ туда изъ Турецiи. — Въ послѣднюю войну съ Россiею кораблеплаванiе между сими двумя землями было совсѣмъ пресѣчено. Во все продолженiе сего времени Царь градъ былъ свободенъ отъ язвы. Въ Египтѣ почитаютъ замѣченнымъ, что язва начинаетъ всегда показываться въ морскихъ пристанищахъ, по прибытiи кораблей изъ Царя града. (Саварiя письма о Египтѣ Ч. III. стр. 12.) Вѣроятно, что сiи оба мѣста взаимно другъ другу сообщаютъ заразу.

РАЗСУЖДЕНІЯ
О
МОРОВОЙ ЯЗВѢ.

I.

Воздухъ, воды и роды пищи имѣютъ ощутительное влїянїе на тѣло одушевленное. Изъ сего самаго источника проистекаютъ большею частїю здравїе и болѣзни.

Внутреннїя врачебныя силы живущаго тѣла получаютъ извѣстный степень нездравости отъ упомянутыхъ трехъ вещей, безъ ощутительной однакожъ въ здравїи перемѣны.

Но

Но когда вредоносныя оныхъ качества восходятъ до перевѣса силъ противополагаемыхъ имъ со стороны природы, сохраняющей здравіе, тогда оныя качества погружаютъ человѣческое тѣло въ опасныя болѣзни.

И такъ, когда воздухъ, питія и пищи отклоняются въ высочайшемъ степени отъ должной имъ здравости, то сіе отклоненіе всѣхъ ли вообще сихъ трехъ столповъ человѣческія жизни, или хотя одного коего либо изъ нихъ возраждаетъ горячки гнилыя, сыпистыя, пятенныя и жестокія.

Щастіе еще для человѣческаго рода, что на сей точкѣ вся сила ихъ нездравости долженствуетъ останавливаться, сколько бы она впрочемъ велика ни была.

Ежели же горячки, необходимое оныя нездравости слѣдствіе, содѣлаются прилипчивыми; —— ежели онѣ разольются на цѣлую округу народа; сему причиною то, что весь оный народъ дышетъ тѣмъ же воздухомъ, пьетъ туже воду и принимаетъ туже пищу.

Очевидно, что для предосторожности отъ повальныхъ сего рода болѣзней, должно только дышать здравымъ воздухомъ, пить чистыя воды и принимать благотворительную для здравія пищу.

Однако не осмѣливаюся я утвердить, чтобы, или въ испаринахъ, или изверже-

ніяхъ

ніяхъ оныхъ болящихъ гнилыми горячками и въ высокомъ степени жестокими, не находилось ничего могущаго заразить иногда соки, впрочемъ здравыя, людей, находящихся близъ сихъ больныхъ. Я паче противное думаю, и охотно совѣтую всѣмъ, необязаннымъ ни по должности, ни по другимъ отношеніямъ, быть при таковыхъ больныхъ, удаляться отъ сообщенія съ оными.

Сей общій способъ оградить себя отъ всѣхъ жестокихъ болѣзней, производя въ людяхъ тщательное вниманіе на три оныя причины, ихъ раждающія, чувствительнымъ образомъ различаетъ сіи болѣзни отъ болѣзней заразительныхъ и тлѣтворныхъ, противу которыхъ самое тщательнѣйшее вниманіе, на все относящееся къ здравію, и на все могущее произвести болѣзнь, не имѣетъ никакой возможности, или по крайней мѣрѣ часто безполезную, доколѣ сѣмена сихъ тлѣтворныхъ болѣзней находить будутъ случай внѣдриваться въ человѣческое тѣло и производить въономъ свои смертоносные плоды.

Но съ другой стороны еще, Богу благодареніе! то извѣстно, что никогда самая величайшая нездравость воздуха, водъ и пищей не произведетъ язвы, ежели чрезъ прикосновеніе и прилипчивость тлѣтворныя сѣмена не будутъ сообщены тѣлу отъ того, кто страждетъ ею.

И

И сїя есть такая истинна, которая доселѣ никому не была извѣстна. Незнанїе же оныя было причиною, что прежде сего и не помышляли разлїянїя заразы останoвлять посредствомъ карантиновъ и заставъ.

Воздухъ наипаче былъ почти всегда въ худомъ мнѣнїи, и одинъ токмо почитался виновникомъ зла сего. Воображали, что сїя жидкость, столь существенная для жизни, могла испортиться до степени, могущаго произвести заразу.

По крайней мѣрѣ твердое было увѣренїе, что онъ могъ разносить сѣмена сея болѣзни изъ зараженнаго мѣста въ здоровое; но спасительныя дѣйствїя карантиновъ и заставъ вывели явнымъ образомъ изъ заблужденїя всѣхъ защищавшихъ сїе погрѣшительное мнѣнїе.

Дабы ощутить ложь сїю еще убѣдительнѣйшимъ образомъ; дабы единожды навсегда избавить атмосферу отъ сея клеветы, и даже искоренить тѣнь о томъ сомнѣнїя, я прошу моего читателя себѣ представить только то, что происходитъ въ Царѣ градѣ и Левантѣ. Опустошенїя, производимыя заразою въ сихъ странахъ, извѣстны всему свѣту. Но Европейцы или Франки тамо находятся изъяты отъ сего бѣдствїя, хотя живутъ посреди зараженныхъ и труповъ, и дышатъ тѣмъ же воздухомъ съ Турками. Естьли же иногда кому нибудь изъ Европей-

пейцовъ и случится быть жертвою сего зла, то сїе бываетъ развѣ при самомъ началѣ болѣзни, когда еще она не столько распространилась, чтобы пробудить и растрогать ихъ безпечность, и всѣять тѣ предосторожности, которыхъ вся дѣйствительность извѣстна, но къ которымъ еще не хотятъ имѣть прибѣжище, потому что онѣ, прерывая сообщенїе въ житейскихъ обращенїяхъ, кажутся отяготительными. Но какъ скоро язва, начавъ въ вышшемъ степени свирѣпствовать, ихъ увѣдомитъ о предстоящей опасности, въ то время они знаютъ совершенно себя отъ оной оградить, пресѣкая все сношенїе съ тѣмъ, что ихъ окружаетъ и можетъ имъ принести сѣмена язвы. Для сего заключаютъ они себя, а наипаче своихъ служителей, въ домахъ, и живутъ безъисходно до толѣ, пока болѣзнь свирѣпствуетъ съ ужасною лютостїю, то есть на нѣсколько мѣсяцовъ безпрерывно. Всякїй домъ имѣетъ своего поставщика, доставляющаго ему съѣстные припасы. Сей, обращаяся между зараженными, въ то время не бываетъ впускаемъ въ домы Европейцовъ, которыхъ вороты вообще для всѣхъ заперты. Припасы же принимаютъ въ небольшое окно съ тою осторожностїю, что ихъ полагаютъ въ воду, и тщательно вымываютъ прежде, нежели примутся за оные руками; словомъ, всякую вещь, принесенную отъ внѣ, не иначе

 прини-

принимаютъ, какъ предварительно вымывши въ водѣ или уксусѣ, и потомъ окуривъ оную. Кто не бывалъ въ Левантѣ, тотъ едва можетъ себѣ представить, съ какою точностїю наблюдаются сїи предосторожности. Когда, на примѣръ, сосѣдняя кошка взойдетъ на дворъ, такимъ образомъ скутанный, то ея стрѣляютъ и убиваютъ безъ милосердїя; вотъ какъ Европейцы живутъ посредѣ опустошительнѣйшихъ заразъ цѣлы и здоровы, не опасаясь ихъ прикосновенности.

Предварительныя сїи замѣчанїя показалися мнѣ необходимо нужными, дабы показать, засвидѣтельствовать и содѣлать ощутительною самымъ убѣдительнѣйшимъ образомъ сїю утѣшительную для человѣческаго рода истинну; —— что никогда язва не является въ человѣкѣ, ежели ея сѣмена не будутъ въ него внесены отъ внѣ чрезъ прикосновенїе.

Сїи правила казалися мнѣ чрезъ долгое время столько ясными, и столько утвержденными въ наши дни чрезъ самый опытъ, что по моему мнѣнїю могли они быть основанїемъ дальнѣйшихъ доказательствъ. Но какъ при послѣднемъ ихъ испытанїи я увидѣлъ, что они не столько же ясными кажутся предъ очами всѣхъ

вра-

врачей, и что одинъ писатель, толико же славный по своей пространной учености во врачебной наукѣ, колико и уважаемой по довѣренности къ себѣ, сомнительный о сихъ правилахъ еще дѣлаетъ вопросъ въ сочиненіи о язвѣ, въ которомъ собралъ онъ вкратцѣ все писанное о семъ предметѣ; то послѣ сего я почелъ за должность мою уважить столь знаменитаго мужа и взойти въ подробное представленіе доказательствъ, могущихъ дать возчувствовать очевидно оныя истинны.

Писатель, о которомъ я здѣсь упоминаю, есть славный Господинъ Генъ, пріобрѣтшій честь по своимъ успѣхамъ быть перьвымъ Профессоромъ Медицины въ Университетѣ Вѣнскомъ. Его перо кажется безъ дальнѣйшаго вниманія начертало строчки сіи: „Ex praemissis (*) quippe constitit et „malignos existere morbos, qui pesti quidem simillimi, pestilentes tamen minime sunt; et ipsam forte pestem a causa interna in singulari homine nasci,

(*) Ratio Medendi Vol. IV. pag. 132, Edit. Leyd. (Способъ лѣченія Часть IV. стран. 132, изданіе Лейденское). Съ симъ и Сиденгамомъ я почти единственно сносился, сочиняя сіе мое разсужденіе. Будучи въ путешествіи не имѣю съ собою большаго числа книгъ, и живу весьма отдаленъ отъ всѣхъ книгохранительницъ въ Севастополѣ Таврическомъ.

„ſci, abſque vel ullo, vel notabili aliorum conta-
„gio (*).

И въ другомъ мѣстѣ еще говоритъ: „(**) —— Sponteque eandem (peſtem) naſci poſſe „graviſſimorum ſententia virorum eſt.„ (***)

Есть можетъ быть люди, вѣрющіе больше или меньше словамъ славныхъ мужей: но я прошу моего разсудительнаго читателя употребить хотя малое время на слѣдующія мои замѣчанія.

Около тысящи миліоновъ человѣческаго рода покрываютъ лице земнаго нашего шара. Между оными людьми находятся всякаго рода сложеніи съ различными поврежденіями въ сокахъ и крови, которыхъ внутреннія влажности (humeurs) уклоняются отъ здравыхъ влажностей

(*) Переводъ отъ переводчика. „Изъ предположен„наго нами явствуетъ, что бываютъ иногда „жестокія болѣзни, весьма подобныя язвѣ, одна„ко же не суть заразительныя; потому что и „язва иногда раждается сама собою въ человѣ„кѣ отъ внутренныхъ причинъ безъ всякаго „или по крайней мѣрѣ безъ примѣтнаго къ зара„женному прикосновенія.

(**) Ibidem. p. 133. (въ ономъ же сочинении стр. 133).

(***) „Переводъ. „Что язва сама собою раждаться „можетъ въ людяхъ, сіе утверждаютъ знаме„нитѣйшіе мужи.

стей во всемъ возможномъ степени. Всѣ они живутъ подверженны влїянїю неопредѣленному шести вещей неестественныхъ, превращенныхъ безчисленными образами. И такъ въ ономъ великомъ числѣ иные дышатъ воздухомъ самымъ нечистымъ и гнилымъ, иные пьютъ воды стоячїя и повредившїяся, иные питаются пищею нездоровою, иные живутъ подъ небо-склономъ, болѣе жаркимъ, нежели умѣреннымъ, иные по роду своея жизни принуждены обращаться въ тяжкихъ работахъ, иные наконецъ соединяютъ въ себѣ разныхъ родовъ гнилости и сѣмянъ, удобно заразу прїемлющихъ. Теперь мнящїе, что моровая язва можетъ возраждаться и открываться единымъ дѣйствїемъ одушевленнаго тѣла безъ всякаго прикосновенїя къ вещамъ зараженнымъ, пусть мнѣ истолкуютъ, для чего въ семъ многообразномъ различїи безпрестанныхъ отъ здравїя уклоненїй не случаются никогда болѣзни единаго съ заразою рода? —— Для чего она не производитъ безпрерывныхъ опустошенїй? —— Для чего по заразѣ, бывшей въ Марселѣ, то есть, уже болѣе тому назадъ шестидесяти лѣтъ, Европа, выключая сосѣднїя земли, съ Турцїею вся вообще находится въ закрытїи отъ бича сего? И хотя она во время предпослѣднїя войны занесена была даже въ Москву, однако сїе не мало не благопрїятствуетъ противоположному намъ мнѣнїю: напротивъ того

сїя болѣзнь очевидно произошла отъ сообщенїя Россїянъ съ Турками, вѣчными хранилищами сѣменъ заразительной сей болѣзни.

Въ самой вещи надобно быть крайне пристрастному тому, кто не согласится, что весьма невѣроятно, чтобы отъ единаго дѣйствїя, производимаго сложенїемъ одушевленнаго тѣла, хотя бы оно было до безконечности многоразлично и во всѣхъ возможныхъ обстоятельствахъ; чтобы, говорю, отъ онаго дѣйствїя не происходила и въ наши времена моровая язва, и чтобы наконецъ одушевленное тѣло, раждая изъ своея внутренности (какъ-то Господинъ Генъ предполагаетъ возможнымъ) заразительныя сѣмена, ихъ не обнаруживало всякое мгновенїе въ странахъ, не имѣющихъ никакой связи съ Турками, живущими въ Европѣ, Азїи и Африкѣ.

Таковыя разсужденїя долженствуютъ быть довольными дать возчувствовать, какъ говорятъ Логики, a priori, (*) всю погрѣшность сего знаменитаго писателя. Читатель да присоединитъ теперь къ симъ разсужденїямъ еще то, что весьма удобно сыскивать слѣды сея болѣзни, и обыкновенно находить ея начало у Турокъ.

Пре-

(*) Примѣч. перевод. Доказательство по умствованїю.

Предѣлы сего сочиненія и мое настоящее положеніе не позволяютъ мнѣ предложить очамъ читателя доказательства сея истинны, которую я удобно могъ бы почерпнуть изъ повѣсти о моровыхъ язвахъ. --- Да хотябы и случилося сей болѣзни возродиться вдругъ въ какой либо странѣ, окруженной отвсюду здравыми странами, и тогда бы не слѣдовало заключить изъ того, будто моровая язва можетъ открыться совершенно безъ прикосновенія. Надобно только вспомнить, сколь удобно перенести сѣмя сего зла чрезъ великое пространство земель, не сообщая имъ ни малѣйшаго вреда отъ онаго; ибо оно, будучи окутанно платьями и товарами, не можетъ распространять своего смертоноснаго яда. Истинна сія доказана опытами, признана отъ знаменитѣйшихъ практиковъ, и принята самымъ Господиномъ Геномъ: „Et vicina regna ab hac labe immunia esse possunt, et nihilominus res pestiferae „nobis inde offerre possunt. &. lib. cit. p. 263. (*)

Присовокупите къ сему нами сказанному то, что когда врачебная наука не имѣетъ еще доселѣ вѣрнаго признака раз-

(*) Отъ переводчика. „Сопредѣльныя государства „могутъ быть отъ сея болѣзни свободными; „но при всемъ томъ могутъ чрезъ оныхъ къ „намъ привезены быть зараженныя вещи. Выше „объявленнаго сочиненія стр: 263,

личать сїю болѣзнь отъ прочихъ, и еще не успѣла донынѣ положить надежныхъ и безъизмѣнныхъ средствъ распознавать ея отъ гнилыхъ и жестокихъ горячекъ; то весьма удобно иногда обмануться, и возвѣстить повальную болѣзнь за моровую язву, хотя первая по всему ея основанїю есть только гнилая опасная горячка. Сїе замѣчанїе можетъ служить въ тоже время противоположностїю утвержденїямъ тѣхъ людей, которые, хотя впрочемъ и весьма просвѣщенные мужи, но вѣрютъ, что моровая язва можетъ заразить человѣка безъ всякаго къ зараженному прикосновенїя. Оное мнѣнїе о началѣ заразительной болѣзни, сколько само по себѣ ни ложно, однако же прежде сего было всеобщимъ. Самый искуснѣйшїй замѣчатель въ прошедшемъ вѣкѣ, Великїй Сиденгамъ, былъ тому же подверженъ; ибо что онъ принималъ несправедливо болѣзненное расположенїе воздуха (aëris dispositio morbifica) (*) за

(*) Sydenham Opuscul. universa Cap. II. (Сиденгамъ разныя творенїя, Глав. II) Сиденгамъ однако же признается, что сїе расположенїе воздуха одно не можетъ возродить язвы; но должно еще, чтобы сѣмя оныя было принесено отъ инуды, и что, когда уже болѣзнь произведетъ великїя опустошенїя, атмосфера начинаетъ быть зараженною до толикаго степени, что она едина можетъ распространять язву. — „Adeo ut ad tristissimae ægritudinis propagationem „jam

за главную причину моровой язвы, въ шомъ его обличили опышы караншиновъ и заставъ, удерживающихъ распросшраненіе сего яда, который бы впрочемъ равно, какъ и самый воздухъ, не могъ бышь удержанъ оными, но разносяся съ вѣтромъ, заражалъ бы всякую страну, имъ проходимую. И сверьхъ того еще Сиденгамъ увѣряя насъ, будто сіе заразительное расположеніе атмосферы Лондонскія должно возраждаться чрезъ каждые сорокъ лѣтъ, показалъ также, что онъ не былъ изъятъ отъ погрѣшности. (*)

„jam non amplius vel fomite, vel perſonali conſor„tio opus ſit, verum quemcunque hominem, vel ſum„ma cura a peſte correptis ſemotum, ipſe aër cum „ſpirito intro ſubiens, per ſe ac ſuo Marte inficere „valeat, modo ille corpus habeat humoribus ad affla„tum recipiendum paratis, refertum.„ (†) Pag. 131.

(†) „Такъ что къ распространенію сея печальнѣйшія „болѣзни уже болѣе нѣтъ нужды ни въ сѣмени, „ни въ личномъ сообщеніи; но всякаго человѣка, „сколь бы онъ тщательно впрочемъ отъ при„косновенія съ зараженными сею болѣзнію не уда„лялся, единъ воздухъ, чрезъ дыханіе внутрь „входя, самъ собою заразить можетъ, естьли „только въ его тѣлѣ найдутся соки, способныя „къ воспріятію его. Стран. 131.

(*) Но какъ моровая язва болѣе цѣлаго вѣка въ Лондонѣ не является, то думать должно, что или Сиденгамъ обманулся въ щетѣ, полагая, что заразительное расположеніе воздуха тамошнія атмосферы туда возвращается каж-

дые

Итакъ утѣшимся, ежели мы теперь увѣрены, что не иначе можно заразиться моровою язвою, какъ чрезъ прикосновенїе, то симъ свѣтомъ познанїя врачебная наука одолжена просвѣщенному тщанїю правительствъ и осторожности благочинїя, которыя оставя врачей умствовать о свойствѣ и началѣ язвы, примѣтили возможность оградиться отъ заразъ посредствомъ карантиновъ, осмотровъ и заставъ, и пресѣкая всякое сообщенїе между людьми и вещами зараженными. Неизмѣнный успѣхъ сихъ осторожностей оправдываетъ мое положенїе, которое есть: что никогда язва не появляется въ человѣческомъ тѣлѣ, ежели оныя сѣмя не будетъ внесено въ тѣло отъ внѣ.

II. Изъ сея истинны столько же полезной, сколько и утѣшительной, непосредственно проистекаетъ другая равно ощутительная, но поднесь еще меньше испытанная, то есть, что возможно искоренить совершенно съ поверьхности земли ядъ моровыя язвы.

Притомъ доказано уже, что всѣ моровыя язвы сначала болѣе наносятъ вреда,

---

дые тридцать или сорокъ лѣтъ; или что воздухъ содѣлался болѣе неспособенъ къ воспрїятїю такого расположенїя; или что Лондонцы болѣе имѣютъ осторожности не сообщаться съ людьми и вещами зараженными.

да, нежели въ послѣдствіи; —— что их заражения, ограниченныя въ одномъ извѣстномъ уѣздѣ, не находя болѣе себѣ пищи чрезъ сообщеніе съ другими землями, какъ бы дѣлаются осужденными не производить болѣе опустошенія, выключая сея для нихъ опредѣленныя округи, и теряютъ немедленно свою ядовитость; и что ядъ ихъ тогда снѣдаетъ самъ себя.

И такъ для истребленія сѣмени моровой язвы должно единственно пресѣчь всѣ способы сообщенія зараженныхъ мѣстъ съ мѣстами здравыми.

Сія истинна ощущена всѣми правительствами, выключая Оттоманской Имперіи; хотя въ сей странѣ, безпрестанно находящейся жертвою моровой язвы, паче другихъ государствъ надлежало бы тщательнѣе попещися положить преграду симъ опустошеніямъ.

Но чего можно ожидать отъ государства, толико нерадиваго къ предметамъ существеннѣйшимъ своему благосостоянію и безопасности! И ежели когда либо можно достигнуть до совершеннаго истребленія даже сѣменъ моровой язвы, то сего не прежде должно надѣяться, какъ развѣ по отнятіи гражданскаго существованія у Оттоманской Имперіи въ Европѣ и Азіи.

Тако-

Таковую же премѣну по видимому и дѣйствительно уже отъ давняго времени Порта къ себѣ привлекаетъ чрезъ свое нерадѣнїе ко всему, принадлежащему до ея обороны, и чрезъ свою надмѣнность, презрѣнїе и худыя поступки съ Христїанами, а наипаче въ Анатолїи, гдѣ Раїевъ (*) содержатъ въ крайнемъ пренебреженїи, и почитаютъ почти такъ какъ скотовъ.

Оное совершенное искорененїе упомянутаго заразительнаго сѣмени было бы весьма удобнымъ, естьли бы Оттоманская Порта воспользовалася благоразумными наставленїями, ей отъ Христїанскихъ государствъ уже отъ давнаго времени въ разсужденїи сего предлагаемыми. Ей надлежало бы начать введенїемъ къ себѣ тойже осторожности въ разсужденїи содержанїя домовъ, утварей и зараженнаго платья, каковая наблюдается въ благоустроенныхъ государствахъ. Рухлядные товары перестали бы быть расплодительными орудїями язвы такъ, какъ сїе обыкновенно бываетъ въ столицѣ Оттоманскїя Имперїи, гдѣ сїе зло не перестаетъ доселѣ распространять больше или меньше опустошенїя, потому что платье тамо продаемое,

а

(*) Раїасы у Турокъ называются всѣ подданные Великому Султану, не исповѣдывающїе Мусульманскую вѣру.

а особливо подбитое мѣхами, скрываетъ часто въ себѣ сѣмена тлѣтворности.

Нѣтъ ничего удобнѣе какъ распространить благодѣянія сихъ предосторожностей, оградивъ Царь градъ заставами и карантинами; и когда окрестности сея столицы начали бы казаться освобождаемы отъ сего зла, тогда оныя по мѣрѣ сего разширять надлежало далѣе и далѣе. Такимъ образомъ съ осторожностію ихъ раздвигая, можно будетъ непремѣнно достигнуть до искорененія совсѣмъ, даже до послѣдняго сѣмени моровыя язвы; ибо, мнѣ кажется, уже доказано, что излишества и поврежденія въ шести вещахъ, неприродныхъ человѣку, хотя могутъ произвести жестокія горячки, но не могутъ возродити язвы.

Сіи начертанія, столько основательныя и полезныя человѣчеству, не уже ли останутся навсегда безплодными? Ludibria ventis?

Развѣ не возможно Христіанскимъ державамъ, имѣющимъ наибольшее вліяніе въ Оттоманское государство, употребить однимъ свое въ силахъ превышеніе, и обладавшій ихъ умами страхъ, а другимъ свою довѣренность, совѣтованіе и даже хитрости, чтобъ отвести Мусульмановъ отъ погубленія самихъ себя и отъ подвер-

верженія таковой же погибели своихъ сосѣдей.

III. Сіи наставленія суть тѣмъ спасительнѣе, что гораздо удобнѣе себя предохранять отъ язвы, нежели отъ оной излечаться. Ежели мы вообще жалуемся на тѣсноту предѣловъ врачебныя науки, и ежели желаемъ видѣть въ ней положенія, гораздо яснѣйшими и надежднѣйшими, то сіи жалобы ни въ какой болѣзни не могутъ быть основательнѣйшими, какъ во время моровой язвы. Чѣмъ яснѣе какое нибудь положеніе, тѣмъ оно меньше будетъ подверженно пререканіямъ. И такъ приводя себѣ на память словопрѣнія, возраждающіяся обыкновенно между врачами самыми искуснѣйшими, при всякомъ случаѣ, когда сей бичь начинаетъ опустошать какую либо землю, то есть, что одни изъ нихъ почитаютъ сію болѣзнь просто злобною горячкою, а другіе за истинную язву; и сіи словопрѣнія часто не прежде оканчиваются, какъ уже сіе зло пожнетъ великое число заразившихся: приводя сіе на память, мы основательно заключить можемъ, сколь мало еще врачебная наука успѣла въ діагносисѣ, то есть въ познаніи существенныхъ знаковъ сего зла.

Въ самомъ дѣлѣ, чтобы увѣриться, сколь мало въ разсужденіи сего врачи согласны между собою, для сего стоитъ толь-

только прочесть со вниманіемъ выше упомянутое Господина Гена сочиненіе. Въ ономъ сей писатель выставляетъ всѣхъ, что либо достойное примѣчанія написавшихъ, относительно къ сей болѣзни. При исчисленіи почти до сорока писателей о причинѣ и существѣ сего зла; при исчисленіи, повторяю я, столько же скучномъ для читателя, какъ и для самого сочинителя, токмо что можно удивиться збивчивости и темнотѣ, съ каковою большая часть изъ нихъ свои мнѣнія предлагали. Читатель можетъ быть меня здѣсь обвинитъ въ пристрастіи; но прежде, нежели онъ позволитъ возобладать собою предразсудкамъ, пусть прочтетъ упомянутое сочиненіе. Ежели онъ по прочтеніи онаго не возчувствуетъ себя болѣе помраченнымъ въ понятіяхъ своихъ, и болѣе смущеннымъ въ своемъ разсужденіи, тогда —— patiarque vel inconſultus haberi. Hor. (*)

Но въ разсужденіи сего я нимало не беспокоюсь. Самое слѣдствіе онаго испытанія докажетъ, что врачебная наука не могла еще достигнуть до того, чтобы показать вѣрные признаки, различающіе моровую язву отъ злобныхъ горячекъ; и что врачи не прежде рѣшительно наименуютъ сію

(*) Изъ Сатирѣ Горація: тогда и я соглашуся самъ почесться даже безразсуднымъ.

сїю болѣзнь моровою, какъ уже увидятъ, что сїе зло пожинаетъ чрезмѣрное число людей. Разсудительный читатель, читая оное сочиненїе, замѣтитъ и то, сколь-то мало люди расположены признаваться въ своемъ невѣжествѣ, и сколь болѣе любятъ довольствоваться одними, лишенными всякаго смысла словами, нежели признать въ ясныхъ и благосмысленныхъ выраженїяхъ тѣсноту своихъ познанїй.

Ежели умозрительное познанїе въ сей болѣзни темно, зыблемо и закрыто; то равномѣрно и между дѣятельными врачами нѣтъ ни малѣйшаго согласїя въ разсужденїи лечебнаго способа. Одни въ семъ случаѣ слишкомъ привязаны къ кровопусканїю, другїе къ средствамъ потнымъ, а малое только число выхваляютъ рвотныя и слабительныя лекарства.

Кровопусканїе по Л. Боталлѣ никогда не имѣло столь ревностнаго по себѣ поборника, кромѣ Вѣнскаго Профессора. Никакїй еще судоходатай, столько же пристрастный къ выигранїю своего дѣла, сколько равнодушный въ избиранїи к тому способовъ, не употребилъ столь великихъ усилїй къ утвержденїю своего положенїя, сколько употребилъ сей сочинитель, по безчисленнымъ качествамъ достойный уваженїя; ибо онъ есть мужъ дивныя честности, нравовъ святѣйшихъ,

и

и уста его всегда исполненны именемъ Бога и Святаго писанїя. Но продолжительное отступленїе, въ которое я намѣреваюся вступить, и къ которому побуждаетъ меня едино желанїе принесть жертву истиннѣ, будетъ служить въ томъ доказательствомъ.

Всѣмъ безъ изъятїя позволяется имѣть свои мнѣнїя и оныя открывать другимъ. Сїе положенїе неоспоримо, только не каждому оно покажется таковымъ (1). Но что въ томъ нужды. Все насъ приглашаетъ пользоваться симъ благороднымъ преимуществомъ и не терпѣть ни отъ кого надъ собою поверьхности. Однако, когда мы хотимъ основывать свои мнѣнїя на довѣренности другаго, то должны быть точными въ приводимыхъ изъ него мѣстахъ. Но читатель прочти сїе, и самъ разсуди о Господинѣ Генѣ.

Сиденгамъ (2) входитъ сперьва въ легкое разсматриванїе причинъ и свойства моровой язвы, уподобляетъ ее болѣзни, именуемой отъ Римлянъ ignis ſacer или проклятый огонь; —— и потомъ переходитъ къ цѣлительному способу, который со-

(1) Смотри Rat. Medendi. Part. XIV. in praefat. то есть Способъ врачеванія, часть XIV. въ вступленіи.

(2) Opuſcula univerſa. ſection. II. Caput. II. Edit. Leipſiens. 1695. p. 138. то есть Собранія сочиненій, отдѣленіе II. главу II. Изданіе Лейбцигское 1695 года, стр. 138.

стоитъ въ томъ, чтобы или слѣдовать путямъ природы и не выпускать ее изъ оныхъ, или возлагать всѣ надѣянія на помощь искусства (3). Путь перьвыя, оставленныя себѣ самой, состоитъ въ изгнаніи яда посредствомъ изверженій или желваковъ (bubons) (4). —— Но сіе есть уже переломъ,

(3) Тамъ же стр. 139. „Ac primus quidem locus indi„cationibus curativis debetur, quae eo in universum „dirigendae sunt, aut ut naturae ductum in hoc „morbo accurate sequentes, eidem subsidiariam porri„gamus manum; aut ut methodo, qua natura in inte„stino hoc hoste de bellando uti solet, minime fidentes, „diversam ac tutiorem ex nostro penu atque artificio „illi substituamus„ то есть:

„И воперьвыхъ всѣ врачебныя предписанія дол„жны такимъ образомъ быть располагаемы, „чтобы, или послѣдуя въ сей болѣзни неуклон„но руководству природы, мы подавали ей ру„ку помощи; или сему способу, употребляемому „природою въ побѣждении сего внутренняго вра„га, не довѣря, иный и надежднѣйшій изъ соб„ственнаго своего искусства на мѣсто того из„обрѣтали способъ.

(4) „Тамъ же стр. 140. Advertendum venit, quod in „verâ peste natura, dum neque sponte suâ aberrat, „neque vi aliqua transversim agitur, per abscessum ali„quem in emunctoriis erumpentem, unde materiae exi„tus patescit, negotium suum exequitur.„ то есть:

„Должно замѣтить, что въ истинной язвѣ „природа, ежели ни сама собою, ни внѣшнею „какою либо причиною отъ своего пути не со„вращается, тогда чрезъ нѣкія порывающіяся „опу-

ломЪ, котораго онЪ и самЪ опасается (5). —— И такЪ гораздо благоразумнѣе истреблять сіе зло помощію искусства, употребляя или кровопусканія, или способы, производящіе потЪ (6). ВЪ семЪ мѣстѣ сочинитель сЪ полною довѣренностію вопрошаетЪ, случалось ли когда либо видать кому, чтобы не производили успѣховЪ великія и частыя кровопусканія,

 учи-

„опухоли, изливающія гноистую матерію, свое „дѣло совершаетЪ.

(5) ТамЪ же стр. 141. „Verum lubricam atque aleæ „plenam in ſe eſſe huiuſce morbi per tumores judica„tionem, ex eo manifeſtum eſt, quod interdum „bubo, qui primum laudabiliter, ac cum ſymptoma„tum remiſſione protuberavat, poſtea eximproviſo diſ„pareat, ejuſque loco maculae purpureae, certiſſimi „mortis indices, ſuccedant, то есть:

„Но что разсужденіе о сей болѣзни, основы„ваемой на сихЪ твердыхЪ опухоляхЪ, ненаде„жно и исполнено сомнѣнія, сіе оттуда яв„ствуетЪ, что иногда желваки или бубоны „сперьва успѣшно и сЪ ослабленіемЪ порываній „прорывалися, а послѣ вдругЪ скрывалися, на „мѣсто же ихЪ выходили багровыя пятна, вѣр„нѣйшіе смерти вѣстники. —

(6) „Hoc autem (expulſio materiae peccatis) dupliciter „omnino fieri poſſe exiſtimo, vel per ſanguinis miſſi„onem, vel per ſudores,„ тамЪ же стран. 142, то есть:

„Оное же (изверженіе болѣзненнаго вещества) „по моему мнѣнію можетЪ производиться дво„якимЪ образомЪ, или чрезЪ пусканіе крови: „или чрезЪ изгнаніе пота.

учиненныя благовременно и прежде явленія бубоновъ? Пользу сего средства подтверждаетъ онъ поразительнымъ примѣромъ. —— Однако же разсуждая и о томъ и о другомъ совокупно, предпочитаетъ способъ потныхъ средствъ (7) способу кровопусканія. Между тѣмъ признается, что и сей способъ имѣетъ также свои невыгодности. —— Затрудненіе производить потъ

(7) „Hujuſce autem praxeos (V. S.) utilitatem etſi non „mente tantum ac judicio aſſequor, verum etiam re „ipſâ atque editis experimentis dudum exploravi, ta„men peſtilentis fermenti per diaphoreſin diſſipatio, „prae ejuſdem per V. S. evacuatione mihi muttis no„minibus arridet, utpote quae nec aegrorum vires ae„que proſternat, nec medium infamiae periculo obji„cit;„ ibid. p. 275. то есть:

„Сего же дѣйствія пользу хотя я не мыслію „только и разсудкомъ постигаю, но на самой „вещи и по многимъ опытамъ уже давно из„вѣдалъ, однако сіе заразительное сѣмя чрезъ „испарины разгонять мнѣ гораздо предъ изгна„ніемъ его чрезъ кровопусканіе кажется луч„шимъ, потому что оно не столь много раз„слабляетъ силы болящихъ, а притомъ и вра„ча не столь великому можетъ подвергнуть „безславію;„ тамъ же страница 275.

Господинъ Генъ говоритъ, что оный Сиденгамъ полагаетъ два пути къ уврачеванію заразы, а именно: одинъ противовоспалительный и другій потопроизводящій; но предпочитаетъ однако перьвый способъ второму, похваляетъ оный и собственнымъ своимъ опытомъ утверждаетъ.

потъ весьма легко причиняетъ въ нѣкоторыхъ бѣшенство, или выступленїе пятенъ моровой язвы. —— Поты не иначе могутъ быть цѣлебными, какъ развѣ будутъ чрезъ нарочитое время продолжаемы (8). Онъ насъ научаетъ, какимъ образомъ

 мо-

(8) „Atqui et haec (methodus ſudatoria) ſuis non vacat „difficultatibus; primo enim multis, ac praeſertim calidioris temperamenti juvenibus ſudores aegrius proliciuntur, cujuſmodi aegrotos quo hydroticis fortioribus, ac cumulatiori tegumentorum pondere conciere „ſatagas, eo in manifeſtius phrenitidis periculum adduces, aut quod triſtioris adhuc ominis eſt, vanâ ſpe „aliquantiſper lactatus, tandem pro ſudoribus exanthemata peſtilentialia elicies. —

„Deinde vero in corporibus, quae ſatis prompte in „ſudorem ſolvuntur, ſi diaphoreſis juſto maturius (nempe totâ materiâ morboſâ nondum penitus diſſipatâ) „abrumpatur, bubonum, qui laudabiliter quidem ſub „finem ſudoris prodire inceperant, poſtea deterior „evadit conditio,„ ibid. p. 146. 47. то есть:

„Но и сей (способъ, производящій потъ) „имѣетъ свои неудобства; ибо вопервыхъ много есть такихъ, а наипаче горячаго сложенія „юношей, изъ которыхъ весьма трудно извлещи поты; сего ради таковыхъ больныхъ, „чѣмъ ты сильнѣйшими будешь къ поту понуждать лекарствами, и чѣмъ болѣе будешь „стараться окутать ихъ покрывалами, тѣмъ „скорѣе доведешь ихъ до бѣшенства, или что „еще печальнѣйшаго послѣдствія бываетъ знакомъ, между тѣмъ, какъ ты чрезъ нѣсколько времени будешь питаться суетною надеждою, то начнутъ выступать назрѣванія моровыя язвы.

„Сверхъ

можно отвратить сіи неудобства (9). Отсюда преходитъ къ своимъ собственнымъ наблюденіямъ и замѣчаетъ, что за не

„Сверьхъ того въ тѣлахъ, которые легко „испускаютъ потъ, ежели испарина ранѣе дол„жнаго (то есть еще прежде нежели болѣзнен„ное вещество совсѣмъ будетъ уничтожено) „затворится, тогда бубоны, которые успѣш„но подъ конецъ пота могли бы появиться, „содѣлываются гораздо опаснѣе„ тамъ же стр. „146. 47.

Господинъ Гевъ говоритъ;

„Laudabat autem, hanc methodum prae hydro„tica, eo quod in multis maxime calidioribus ac juni„oribus, rarius bene profecto sudore, phrenitidem aut „quod longe calamitosius petechias vibicesque concites„ „p. 275. то есть:

„Похвалялъ же сей способъ предъ спосо„бомъ потопроизводнымъ; потому что во „многихъ, а наипаче молодыхъ и горячайшаго „сложенія людяхъ, рѣдко успѣшно производит„ся потъ, и для того должно опасаться, что„бы не произвести бѣшенства (phrenesis), или, „что и того бѣдственнѣе, багровыхъ пятенъ и „приливу къ онымъ крови.

Сіе несообразно съ истинною; ибо можно совершенно быть убѣжденну о невыгодностяхъ врачебнаго какого либо способа, однако же по нѣкоторымъ причинамъ ему и давать преимущества. Сего рода было положеніе Сиденгама; а дабы о томъ лучше увѣриться, то читатель можетъ прочесть примѣчанія 7 и 10.

(9) Verum quibusnam his aliisque difficultatibus obviam iri possit, ut luculentius patescat, ibid. p, 147. то есть: Но

не многое время предъ появленіемъ язвы онъ примѣтилъ многія несходныя ни съ какими болѣзни (maladies anomales), которыя не имѣя никакихъ признаковъ обыкновеннаго колотья въ бокахъ (pleuresie), однако же требовали равнаго съ онымъ себѣ врачеванія, такъ какъ послѣ и самый успѣхъ доказалъ сію истинну. При возвращеніи его въ городъ Лондонъ онъ замѣтилъ, что язва открылася съ таковыми же признаками, какъ и оныя необыкновенныя болѣзни; а сіе самое его заставило употреблять кровопусканія, къ которымъ онъ прибѣгать совѣтуетъ многократно. Но часто не могши на сіе пріобрѣсть согласіе или отъ самыхъ больныхъ, или отъ ихъ сродственниковъ, оставлялъ кровопусканія, и съ того времени употреблялъ лекарства потопроизводныя съ лучшимъ успѣхомъ (10).

Но какимъ именно симъ и другимъ можно противостоять затрудненіямъ, сіе должно объяснить; тамъ же стр. 147.

(10) „Cum ergo frequentior hujusmodi obstaculorum oc„cursus mihi molestiam facesseret, magna cogitandi „sollicitudine mecum agitavi, ecquis demum reperiri „posset medendi modus, qui morbum non minus effi„caciter abigeret, nec hominum offensionem aeque in„curreret. Re diu multumque apud animum meum de„liberatâ, tandem in hanc (sudatoriam) methodum „incidi, quam nunquam non proficuam, ac omnibus „nume-

Теперь читатель да разсудитъ, который способъ болѣе одобряетъ Сиденгамъ, кровопускательный ли, или потопроизводящій?

Но возвратимся теперь къ различнымъ врачеванія сей болѣзни способамъ. Превозносить кровопусканіе, яко всеобщее врачевство, а особливо въ болѣзни, которая столь мало сходствуетъ сама съ собою, какъ моровая язва, было бы столько же благоразумно, какъ ежели бы и сапожникъ возмнилъ обувать всѣхъ людей въ сапоги, на одну колодку сшитыя. Сіе сравненіе не очень лестно для Господина Гена, однакожъ оно справедливо, какъ докажу я въ послѣдствіи.

IV.

„numeris abſolutam deinde expertus ſum.„ ibid. p. 152, то есть:

„И такъ, когда чаще сего рода препятствія „со мною встрѣчаяся, наводили мнѣ великую скуку, то я прилѣжному предавался размышленію, какій бы можно было найти способъ врачевства, который бы и болѣзнь отвращалъ „дѣйствительно, и притомъ не былъ людямъ „ненавистенъ. Симъ образомъ, по долговременномъ о семъ предметѣ размышленій, наконецъ „попался мнѣ сей (потопроизводящій) способъ, „которой я испытавъ нынѣ, увѣрился, что онъ „весьма полезенъ и совершенъ есть. Тамъ же „стран. 152.

IV. Я уже предложилъ читателю несовершенство врачебной научи относительно къ настоящей болѣзни. Сїе несовершенство не столько покажется удивительнымъ, когда читатель представитъ себѣ тѣ различныя явленїя, подъ коими она представляется. Въ самомъ дѣлѣ нѣтъ другой болѣзни, которая бы соединяла въ себѣ столько противоположностей и крайностей. Иногда жизнь, или цѣлебныя силы живущаго тѣла, какъ бы будучи предувѣдомлена объ опасности, угрожающей ее разрушенїемъ, и востревожена чувствованїемъ врага, въ собственномъ своемъ нѣдрѣ носимаго, употребляетъ и соединяетъ противу онаго всю свою силу и дѣятельность. Тогда язва уподобляется нѣкоторою частїю воспалительной горячкѣ и жестокой въ самомъ вышшемъ степени. Пылающая кровь обращается съ стремленїемъ, потерявшимъ всякую мѣру, бросается къ головѣ, ее отягощаетъ, воспаляетъ лице и глаза, разливаетъ по всему тѣлу безмѣрный жаръ, и больный дѣлается мученикомъ, удручаемымъ тосками и страданїями, превосходящими всякое изъясненїе. Жизненная сила никакъ не можетъ снести сего столь жестокаго волнованїя; но она, или чрезъ малое число дней извергаетъ изъ себя наружу ядъ, въ ней скрывающїйся, что открывается чрезъ бубоны, карбункулы и горящїе вереды; или изнемогаетъ подъ тяжестїю

ударовъ, погибая можетъ быть болѣе чрезъ напряженіе своихъ усилій, нежели чрезъ ядовитость моровой язвы. Иногда же язва имѣетъ все подобіе разслабляющей исподоволь болѣзни съ тѣмъ только отличіемъ, что она бываетъ гораздо кратковременнѣе. Въ семъ послѣднемъ случаѣ заразившійся больный чувствуетъ только нѣкоторое беспокойство и тошноту, а иногда чрезвычайную слабость. По слабой чрезъ нѣсколько дней борьбѣ, или вредность яда принуждаетъ врачебныя въ человѣкѣ силы изгнать оный; или силы сіи изнемогаютъ, когда ядъ непосредственно уже вкрался въ тѣ орудія, отъ которыхъ зависитъ жизнь и вся бодрость, или, когда больной есть слабаго сложенія, тогда его природа бываетъ совсѣмъ неспособною и къ малѣйшему усилію ко изгнанію изъ себя яда. Встрѣчаются иногда и такіе случаи, что заразившіеся упадаютъ вдругъ мертвы, не успѣвши даже произнесть ни малѣйшей жалобы на каковую либо болѣзнь, ниже возчувствовать какій либо предварительный знакъ болѣзни. Трупы ихъ чрезъ нѣсколько часовъ чернѣютъ и испускаютъ изъ себя ужасное зловоніе.

Здѣсь по естественному порядку самъ собою предстаетъ вопросъ: сѣмена ли самыя язвы различествуютъ, или сіе различіе происходитъ отъ различія сложеній

за-

зараженныхъ? Я признаюся въ моемъ невѣдѣніи о существѣ яда сего. Въ самомъ дѣлѣ, когда доказано, что и ощутительнѣйшее вещество убѣгаетъ отъ постиженія Физиковъ, хотя они и подвергаютъ его для изслѣдыванія всѣмъ своимъ чувствамъ; то чему удивляться, что заразительное сѣмя, по своей тонкости скрывающееся даже отъ самыхъ остро-зрительнѣйшихъ очей, намъ не извѣстно. И такъ можно съ вѣроятностію сказать, что различіе въ язвахъ есть произведеніе различій въ ихъ сѣмени. Но для чего прибѣгать къ сокровеннымъ причинамъ въ то время, когда изъ различнаго сложенія одушевленнаго тѣла можно вывести довольную причину оныхъ въ язвахъ различій.

Предположимъ на примѣръ, что сѣмя язвы падетъ на сложеніе многокровное, въ которомъ изобиліе крови, здоровье, природный жаръ и жизненныя силы находятся въ совершенномъ степени, и всѣ совокупно его располагаютъ къ болѣзнямъ воспалительнымъ; таковое расположеніе довольно привести человѣка въ то состояніе, которое я предполагаю въ язвѣ горячей и жестокой.

Противопоставьтежъ сему сложеніе слабое бѣднаго флегматика, котораго оледенѣвшее тѣло изобилуетъ токмо мокротными и влажными частицами, и котораго

раго ослабшія волокнистыя жилки, не могши быть въ сильномъ напряженіи, движутъ токмо оскудѣвшую кровь весьма медлительно, и не производя ее въ надлежащую скорость, дѣлаютъ неспособною къ лихорадочнымъ потрясеніямъ. Таковое сложеніе, зараженное ядомъ язвы, покажетъ намъ язву холодную или медлительную.

Наконецъ, пусть падетъ заразительный ядъ сей на человѣка, котораго всѣ соки имѣютъ наклонность къ разрушенію и гнилости. Отъ сей кислости, толико острой, произойдутъ ужасныя оныя явленія въ зараженныхъ моровою язвою, которые мгновенно будучи оною сраженны, по умертвіи отъ обезображенныхъ своихъ труповъ испускаютъ мгновеннож сіи въ высочайшемъ степени вонючіе и заразительные пары; отъ труповъ, исполненныхъ ядовитости, которые градскому благочинію немедленно зарывать глубоко въ землю столько же необходимо и полезно, сколько съ другой стороны безчеловѣчно погребать больныхъ, умершихъ токмо по видимому, а въ самомъ дѣлѣ пораженныхъ однимъ сильнѣйшимъ (asphyxie) обморокомъ, остановившимъ біеніе крови, какъ сіе намъ изображаютъ печальныя картины въ повѣсти о моровыхъ язвахъ.

По щастію сія нами описуемая болѣзнь не опустошаетъ въ наши дни, развѣ весьма рѣдко, благоустроенныя государства. Но что бы узнать о произходящемъ въ сіи печальныя обстоятельства, для сего только стоитъ разкрыть записки о моровыхъ язвахъ. Оттуда каждый можетъ представить себѣ тотъ великій страхъ, ужасъ и смятеніе, каковыя обыкновенно тогда потрясаютъ самыя благоразумныя и твердыя головы.

Въ Царѣградѣ, въ Левантѣ и въ Анатоліи язва столько же обыкновенна, сколько въ Европѣ оспа. Тамо она не сопровождается таковымъ страхомъ и ужасомъ, какъ у насъ въ Европѣ. И такъ можно бы было вопросить: для чего врачи оныхъ странъ не наполнили сей промежутокъ во врачебной наукѣ? —— Отвѣтъ на сей вопросъ можетъ служить истолкованіемъ того состоянія, въ которомъ врачебная наука въ Турціи находится, и на сіе истолкованіе опредѣляю я слѣдующее отступленіе отъ моего предложенія.

Въ Турціи сіе искусство по большой части находится въ рукахъ у бродягъ и составляетъ наслѣдіе для негодяевъ. —— Мусульманы, которыхъ вся премудрость состоитъ въ знаніи Арабскаго языка, а собраніе книгъ изъ малаго весьма числа рукописей на томъ же языкѣ, и столько же

скуд-

скудные въ познанїяхъ Физики, Химїи, Анатомїи, Физїологїи или Патологїи, сколько богатые въ суевѣрїяхъ, заблужденїяхъ и странностяхъ, отправляютъ тамо должность врачей по благосклонности и письменному виду отъ Гекимъ-Баши, или враченачальника Султанскаго, который оное имъ даетъ за малый каковый либо себѣ подарокъ. Сей Гекимъ-Баша есть глава всѣхъ природныхъ врачей. Никто не можетъ въ столицѣ завести Аптеки безъ его позволенїя, и должность его столько прибыточна, что приноситъ ему каждый годъ отъ пятнатцати до двадцати тысячь пїастровъ, изъ нее часто онъ бываетъ производимъ въ чинъ Стамбулъ-Эффендїя, то есть, намѣстника блюстителя въ столицѣ благочинїя, который онъ не рѣдко оставляетъ, будучи возведенъ на степень Муфтїя, или великаго Первосвященника и Великаго Государственнаго Канцлера. Гекимъ-Баша имѣетъ беспосредственно подъ своими повелѣнїями десять обыкновенныхъ врачей, опредѣленныхъ при Дворѣ Великаго Султана, и изъ коихъ завсегда одинъ долженъ поочереди быть въ Սералѣ. Ежели Султанъ, или кто нибудь изъ его роду, сдѣлается больнымъ, то не прежде принимаютъ врачевство, какъ по испытанїю онаго Гекимъ-Башею, дабы въ составъ сего лекарства не было чего либо примѣшено противнаго Алкорану. Едино благоволенїе Самодержца можетъ самаго по-

послѣдняго, самаго невѣжду, и совсѣмъ незнающаго врачебной науки изъ своихъ подданныхъ возвысить въ чинъ Гекимъ-Баши; только чтобы онъ былъ изъ числа Улемовъ, или законоискусниковъ, къ которымъ онъ непремѣнно долженъ принадлежать по своей должности. Однакожъ два Гекимъ-Баши, которыхъ я видѣлъ въ Царѣградѣ въ мое время, прежде того отправляли должность врачей въ столицѣ. Но что покажется невѣроятнымъ: бывали Гекимъ-Баши, которые, ежели впрочемъ позволено повѣрить повѣствованїю о томъ достовѣрнѣйшихъ людей, не умѣли ни читать, ни писать. Да и въ самомъ дѣлѣ сїя должность почитается только степенемъ чести. Обыкновенно же Султанъ удостоиваетъ своея довѣренности какого нибудь врача иностраннаго, когда онъ или самъ, или кто нибудь изъ его роду, впадаютъ въ болѣзнь. Нынѣ Господинъ Гобїусъ, врачь родомъ изъ Рагузы, уже съ давнаго времени пользуется симъ отличїемъ, которое онъ заслуживаетъ какъ по своему познанїю, такъ и по своей честности и обходительности.

Сколь Турки ни суть вообще великїя невѣжды, однако же не столько, чтобы полагаться на своихъ природныхъ врачей. Они имъ предпочитаютъ чужестранныхъ, изъ которыхъ извѣстнѣйшїе обыкновенно находятся при посольствѣ котораго ни

есть

есть чужестраннаго Посланника, и подъ его покровительствомъ производятъ свое искусство. Какъ прежде сего ихъ находилося тамо весьма мало, то и удобно могли прїобрѣтать знаменитое себѣ щастїе. Слухъ же о семъ увеличенный и разсѣянный по чужимъ землямъ привлекъ въ Турецїю нѣсколько изрядныхъ врачей, множество полуврачей, еще болѣе четвертныхъ, а того еще больше ничтожныхъ. Италїя, а наипаче Венецїя, ихъ извергла въ великомъ числѣ во весь Левантъ; такъ что иноземецъ, не знавъ болѣе куда преклонить главы своея, нарекается врачемъ. —— Однакожъ, ежели сїи дѣла будутъ течи всегда одинаковою стезею, то добрые Мусульманы скоро образумятся, и справедливо предпочтутъ своихъ природныхъ врачей оной толпѣ убїйцъ и негодяевъ.

Въ толико пространной столицѣ Оттоманской Имперїи находится можетъ быть токмо около шести врачей, заслуживающихъ сїе имя. За ними слѣдуетъ десятокъ врачей изъ Грековъ и Евреевъ, нѣсколько научившихся въ Падуѣ. Остальные простираясь до трехъ сотъ, какъ я увѣдомился отъ предпослѣдняго самаго Гекимъ-Баши, состоятъ изъ двухъ третей невѣжественныхъ Мусульмановъ; прочїе же не что иное суть, какъ сволочь празношатающихся, которые однакожъ при своемъ безстыдствѣ находятъ еще довольно

легко-

легковѣрныхъ и отъ нихъ достаютъ себѣ хлѣбъ.

Несмысленность лекарей есть гораздо ощутительнѣе. Сїе такое искусство, которое неудобно можно сокрыть подъ наружностїю онаго безстыдства. Ихъ въ Турецїи весьма малое число, и я съ чувствительнымъ удовольствїемъ воспоминаю здѣсь о Господинѣ Лоренцѣ, который справедливо прїобрѣлъ себѣ уваженїе и любовь отъ Цареградцевъ по своему знанїю, а не менѣе и по своей обходительности и веселому нраву. —— Турецкїя жены совершенно никогда не употребляютъ повивателей. —— Великое число тамъ находится Аптекъ, но которыя, какъ по наружности, такъ и по внутренности, не привлекаютъ къ себѣ ни малѣйшей довѣренности.

Кромѣ оныхъ врачей находятся еще Евреяне, неимѣющїе никакого свѣдѣнїя о врачебной наукѣ, которые собственнымъ себѣ ремесломъ поставляютъ врачевать язву, и въ оной вѣчно употребляютъ пото-производительные теплые способы. Напротивъ того простый Турецкїй народъ, гораздо смысленнѣйшїй, нежели сїе породїе, употребляетъ обыкновенно прохладительные, какъ-то: напитокъ изъ лимоновъ, аппельсины и тому подобные, и присовокупляютъ къ онымъ строгое и

 дол-

долговременное воздержанїе отъ всякаго мяса.

Изъ сего вещей состоянїя уже видно, чего можетъ ожидать повѣсть о язвѣ отъ врачей Левантскихъ, то есть, ничего.

V. Картина сея болѣзни, снятая съ самой природы и съ описанїя достовѣрныхъ сочинителей о сей матерїи, долженствуетъ содѣлать ощутительною нелѣпость мнѣнїя Господина Гена, который только что и выхваляетъ кровопусканїе, яко совершенное и единственное средство врачевать сїю болѣзнь; способъ, не превосходящїй средства, употребляемаго врачами Левантскими, непомышляющими ни о чемъ болѣе, какъ только о извлеченїи пота посредствомъ теплыхъ потопроизводительныхъ способовъ.

Теперь всѣ, допуская различїе язвъ, горячихъ и холодныхъ, примѣченныхъ даже и Левантскими всѣми врачами, узнаютъ справедливость моея критики на способъ Господина Гена.

Предметъ сего разсужденїя не тотъ, чтобы взойти въ обстоятельную подробность всего того, что потребно наблюдать во уврачеванїи и той и другой язвы. Довольно будетъ, естьли поставлю слѣдующїя общїя правила; и только испрашиваю себѣ

отъ

отъ читателя позволенія присовокупить къ онымъ мои догадки о нѣкоемъ новомъ способѣ истреблять сіе зло. Поелику врачебная наука еще доселѣ не изобрѣла противоположнаго врачевства язвоносному яду, то не только позволенно, но и должностію поставляется для всякаго врача помышлять при всякомъ случаѣ о изобрѣтеніи таковаго.

Въ язвѣ горячей или воспалительной должно употреблять лекарства антифлогистическія или противопламенныя, между которыми надлежитъ непремѣнно поставить главнымъ кровопусканіе, и оное повторять дотолѣ, пока лихорадка и жаръ будутъ доведены до приличнаго имъ степени.

Послѣ сего облегченія, не взирая уже на критическіе или переломные дни, необходимо слѣдуетъ употребить потопроизводительныя, прохладительныя и противящіяся гнилости (Anti-ſeptiques). Таковъ есть уксусъ. —— Сей, или медъ разведенный съ уксусомъ (Oxymel ſimplex), распущенные въ настоящемъ количествѣ ячменной, хлѣбной, или и простой воды, и употребляемые болѣе теплые, нежели прохлажденные, суть величайшее и можно сказать единственное лекарство. Больный почти не можетъ со избыткомъ онаго принять. Сіе питье есть сильное изгоняющее и противо-

гнильное врачество (dia phoretique). Больный долженъ быть содержанъ въ положенiи, благопрiятствующемъ паро-испусканiю. Пото-произведенiя же должны быть продолжаемы чрезъ многое время, какъ скоро тошнота, тоска и тяжесть головная минуютъ. Хотя великiе поты, изгоняя заразное вещество, болѣе подкрѣпляютъ, нежели разслабляютъ жизненныя силы, однако же случается иногда, что больный приходитъ въ крайнюю слабость чрезъ сiи обильные поты. Въ такомъ случаѣ лучшее подкрѣпительное составляетъ хорошее Рейнское вино, которое, будучи растворено въ приличномъ количествѣ ячменной воды, возстановляетъ силы, противится гнилости, и содержитъ или само собою, или посредствомъ своего смѣшенiя паро-исхожденiе.

Образъ врачеванiя въ холодной язвѣ долженъ быть совсѣмъ сему противный. Въ Царѣградѣ обыкновенно даютъ больнымъ, которыхъ предполагаютъ зараженными оною, соленую икру, приписывая ей свойство сильно-горячительное. Я самъ много ее ѣлъ, однакожъ не могъ въ себѣ чувствовать сего дѣйствiя. И такъ могу о ней сказать только то, что икра, избыточествуя масломъ болѣе или менѣе промзглымъ, больше вредна въ такомъ случаѣ, нежели полезна. Ежели въ воспалительной язвѣ кровопусканiе при вышеписанныхъ обстоятельствахъ есть лучшее врачевство,

то

то въ язвѣ холодной или медлительно-дѣйствующей канфора занимаетъ первое мѣсто. Канфора, даваемая въ большемъ количествѣ, вины, даже нѣсколько и горячайшія, нежели Рейнское, и уксусъ, настоенный травами душистыми, потопроизводными и противо-ядными, сіи три средства, разведенныя въ пристойномъ количествѣ теплыя воды и принимаемыя беспрерывно и обильно, суть самое надежное убѣжище врача въ семъ случаѣ, яко производящія изобильный потъ.

И хотя повелительная природа опредѣлила наипаче кожѣ быть обыкновеннымъ очистилищемъ язвоносныхъ соковъ, но производимыя оною на ней явленія, какъ-то: желваки или бубоны, и прочіе, суть столько обманчивы и столь мало надежны, что многіе искуснѣйшіе врачи не совѣтуютъ на нихъ полагаться. Что касается въ сей язвѣ до рвоты, то ежели она не исцѣляетъ тошноты, ниже тоски, то еще менѣе исцѣлитъ самую болѣзнь. Поносъ въ язвѣ признанъ отъ всѣхъ весьма пагубнымъ. Уже сіи двѣ вещи довольно показываютъ различіе между моровою язвою и гнилыми жестокими горячками. Изъ сего заключите же о успѣхѣ, каковаго при врачеваніи первой болѣзни можетъ надѣяться врачь, послѣдуя мнимымъ правиламъ, предположеннымъ для ея излеченія! И такъ вся надежда состоитъ въ

пото-произведенiи, ежели врачь успѣетъ произвести потъ. Ежели единожды его утвердитъ и чрезъ нарочитое время продолжитъ, то по единогласному утвержденiю всѣхъ испытанныхъ мужей непремѣнно можетъ надѣяться, что всѣ признаки худаго предвѣщанiя изчезнутъ, то есть, сильная наклонность ко сну, оная чрезмѣрная тоска, терзающая столь ужасно очумѣвшихъ, какъ бы все ихъ чрево находилося въ тискахъ, рвота, поносъ и прочiе. Слѣдовательно въ благоразумномъ произведенiи и содержанiи исхожденiя паровъ, соображаемомъ съ силою болящаго, и терзающею его болiю, зависитъ весь успѣхъ врачеванiя сего рода язвы. И ежели въ воспалительной язвѣ одобряется кровопусканiе, то я прихожу во искушенiе вѣрить, что сiе единственно дѣлается для того, что полнота крово-содержащихъ сосудовъ и произходящее отъ того сильное напряженiе жилъ препятствуютъ природѣ извергать чрезъ потъ язвоносное сѣмя; препятствiе, которое едино токмо кровопусканiе преодолѣть можетъ.

VI. Способъ, мною теперь предложенный, есть вообще полезенъ, надеженъ, сообразенъ съ умозрѣнiемъ и утвержденъ успѣшными опытами. Однакоже язва, (нельзя въ томъ не признаться) превосходитъ часто весьма во многомъ средства врачебнаго способа. Часто она поражаетъ безъ всякаго предварительнаго возчувствованiя,

ванія, или хотя и даетъ себя возчувствовать, но по большой части уже поздно, и когда уже ядъ подрылъ храмину жизни. И такъ позволительно, похвально, и даже нужно искать отъ нея и предохранительный (prophylactique) и особенно цѣлебный способъ (ſpecitique). Впрочемъ не токмо бы надлежало почитать того слабымъ, еще и безразсуднымъ, естьли бы кто при семъ случаѣ изъ малодушія пустился на произволъ судьбы. Правда, язвы начало есть весьма древнее: но можно ли сказать, чтобы и естествословы и врачи доселѣ надлежащимъ образомъ занималися тщательно проникнуть въ ея свойство, и изобрѣсть противу ее врачевство? Богатства природы неисчерпаемы; чѣмъ болѣе мы ее утрудимъ, тѣмъ большіе можетъ быть пріобрѣтемъ успѣхи. Достойно изыскивать сіи богатства; по крайней мѣрѣ можно сказать себѣ,, ſaltem boni conâtus conſcientia pro ſolamine laborum erit,, Gaubius. (*)

Я воображалъ, что вышеописанный способъ леченія способенъ принять хотя нѣкоторый степень улучшенія. —— Гнилость есть единый изъ безсомнительнѣйшихъ знаковъ моровой язвы. Зловоніе, исходящее отъ труповъ зараженныхъ, въ томъ свидѣтельствуетъ. Минеральныя

 ки-

(*) По крайней мѣрѣ доброе намѣреніе будетъ намъ утѣшеніемъ въ оныхъ трудахъ. Гаубіусъ.

кислоты признаются сильнѣйшими противогнильными средствами. Всему свѣту извѣстна сила *сѣрнаго спирта, перепущеннаго чрезъ колоколъ* (spiritus sulphuris per campanam). Но независимо отъ сея силы есть въ дымѣ сѣры нѣчто тончайшее, котораго свойства еще не довольно познанны, которыми она истребляетъ заразительную гнилость. Какъ скоро оный дымъ сгустился, то и сила теряется. „Я примѣтилъ, говоритъ Пристлей, (*) что „воздухъ, въ которомъ сожжена будетъ „сѣра, не бываетъ болѣе вреднымъ для жи„вотныхъ, какъ скоро дымъ, его возму„щавшій, изчезать начинаетъ.„

Драгоманны или переводчики чужестранныхъ пословъ, которые по своимъ должностямъ имѣютъ надобность каждый день мимо зараженныхъ проходить ко двору, никогда домой, или къ своимъ посламъ не входятъ, или не перемѣнивъ верьхняго своего одѣянія, или не окуривши онаго сѣрнымъ дымомъ. Сіе обыкновеніе есть всеобщее и неизмѣняемое во всѣхъ сильныхъ язвахъ. Свойство же сіе сѣры неудобно ко истолкованію по Химіи (salvo meliorum judicio); (**) и можетъ быть потому-то самому, что ученые хотѣли по

(*) Часть I. Глава II. число 79. Том. I. Слар. II. No. 79.

(**) Сіе говорю я не унижая превосходнѣйшихъ умовъ,

по ея основанію истолковать оное, то и осталося оно неизвѣстнымъ, хотя я и считаю возможнымъ пріобрѣсть нѣкоторое понятіе изъ сего отдѣленнаго сѣры дѣйствія. Сія особенно противоязвенная сила сѣрнаго дыму толико прилѣпляется къ сущности язвоноснаго яда, что показываетъ и совершенный степень оныя. — Изъ сего самаго качества и другихъ нѣкоторыхъ отдѣленныхъ дѣйствій сѣрнаго дыма я составилъ для себя на догадкахъ основанную систему (нужды нѣтъ, новую или старую) о свойствѣ язвы. Но лишенъ будучи на сей случай способовъ подтвердить сію систему Физическими опытами, еще не издаю на свѣтъ ее, дабы не произвесть противу себя посмѣяніе въ читателяхъ, сколько бы они впрочемъ безпристрастны ни были. —

Основываяся на сихъ причинахъ и догадкахъ, я совѣтывалъ зараженнымъ язвою людямъ часто употреблять промывательныя, состоящія изъ сѣрнаго дыма, такъ какъ оныя употребляются, состоящія изъ табаку для утопшихъ.

Больные, слѣдующіе моимъ предписаніямъ, потѣютъ въ ящикахъ, въ которые заключается все тѣло, выключая токмо головы. Въ нихъ производятъ потъ посредствомъ пару изъ кипящей воды, и поддерживаютъ оный чрезъ питія, составлен-

 лен-

ленныя изъ ячменной воды и растворен-наго съ уксусомъ меду (Oxymel ſimplex). Сверьхъ того я приказывалъ курить въ тѣхъ ящикахъ сѣру, дабы ея пары входили въ скважины тѣла, растворенныя предшедшими парами.

Сїи средства, сколько я могъ узнать изъ увѣдомленїй, были не бесполезны. Но не взирая на сїи опыты, можетъ быть еще не довольно частые, и на сїи увѣдомленїя, а судя токмо о семъ дѣйствїи по одному разуму, безъ предубѣжденїя едино здравое умозрѣнїе не долженствуетъ ли насъ ободрять на нихъ довольно полагаться?

Язву можно также прививать, какъ и оспу. Сїе уже всѣмъ извѣстно lippis et tonsoribus. (*) Но не столь же легко можно догадаться, какую вводитель сея новости предполагалъ изъ того пользу. Ежели прививанїе оспы потому полезно, что после его уже не должно опасаться сея болѣзни, но напротивъ того язва можетъ человѣка заражать и послѣ привитїя еще разъ тридесять и болѣе. Однакожъ вотъ какимъ образомъ сїе прививанїе можетъ имѣть свою пользу. —— Нѣсколько назадъ лѣтъ издалъ я небольшое сочиненїе, въ которомъ объявилъ обще-

(*) Слѣпымъ и бритовщикамъ.

обществу нѣкоторые новые опыты, сдѣланные мною посредствомъ ртути при врачеванїи оспы, смѣшивая различными образами оспенное вещество, опредѣленное для привитїя, съ симъ минераломъ. —— Опыты, которые мнѣ казалися доказывать беспрекословнымъ образомъ ея отмѣнную силу въ язвѣ (*). И такъ смѣшивая въ прививанїи язвы оныя вещество съ различными лекарствами, которыя врачебная наука почитаетъ дѣйствительнѣйшими въ семъ случаѣ, смѣшивая оное поперемѣнно то съ однимъ, то съ другимъ, умножая и премѣняя опыты до безконечности, можетъ быть и успѣютъ исторгнуть изъ нѣдра природы ея тайну, и откроютъ непремѣнное средство къ уврачеванїю сего зла.

Природа можетъ быть не столько таинственна, какъ ее предполагаютъ. —— Въ Александрїи и въ Каирѣ обыкновенно въ каждый годъ около праздника Св. Іоанна ниспадаетъ весьма густая роса, и въ сїе

(*) Заглавїе сего напечатаннаго сочиненїя есть слѣдующее: Nouvelles experiences faites avec le Mercure, dans la petite-verole, les quelles en démontrent la vertu ſpécifique dans cette maladie. Amſterdam 1780. то есть: Новые опыты, сдѣланные посредствомъ ртути въ оспѣ, показывающїе особенную ея силу въ сей болѣзни. Амстердамъ 1780 года.

сїе время всегда прекращается язва по симЪ градамЪ. Никто уже ею не заражается, а которые уже ею нѣсколько и заражены, то немедленно выздоравливаютЪ, лишЪ бы только ядЪ не поколебалЪ уже совершенно жизнь ихЪ прежде сего явленїя. Сїе дѣйствїе засвидѣтельствовано всѣми дѣятельными врачами, упражнявшимися тамо вЪ своемЪ искусствѣ. Прилагали ли когда нибудь хотя малѣйшее вниманїе кЪ познанїю свойства сея росы и кЪ открытїю вЪ оной тоя особенныя силы? (*)

Еже-

(*) Позволяется думать, что читатель, хотя впрочемЪ довольно просвѣщенный, никогда не слыхивалЪ можетЪ быть о росѣ Египетской. Однако же, невзирая на то, сїе явленїе всѣмЪ вообще извѣстно вЪ сихЪ странахЪ. ГосподинЪ Савари (вЪ своихЪ письмахЪ о Египтѣ, Часть III) повѣствуетЪ о нѣкоемЪ Капитанѣ, который прилагая попеченїе о двоихЪ своихЪ матросахЪ, заразившихся язвою вЪ Царѣградѣ, заразился и самЪ оною, исцѣлился отЪ нее вЪ нѣсколько часовЪ посредствомЪ сея росы, лежа подЪ нею нагїй цѣлую ночь на верьхней палубѣ коробля своего.

ВотЪ какЪ о семЪ говоритЪ ГосподинЪ Тимони, врачь Царе градскїй. „Не могу здѣсь не „замѣтить того, что Египтяне Каирскїе по„ставляютЪ причиною кЪ прекращенїю у нихЪ „язвы. УпадаетЪ, говорятЪ они, извѣстная „роса каждый годЪ и обыкновенно вЪ ночь сЪ „18 на 19 Iюня, которая чиститЪ воздухЪ,

„про-

Ежели наконецъ благосостоянїе общества поставляетъ необходимою нуждою смертныя казни, то можно жизни злодѣевъ обращать на новые, какъ физическїе, такъ и врачебные опыты.

Мо-

„проникаетъ въ самые домы, внѣдривается во „все и очищаетъ все зараженное симъ зломъ; „и сколько бы язва ни свирѣпствовала прежде „съ начала лѣта, но перестаетъ вдругъ около „дня Св. Іоанна. Опыты, произведенные ино-„странными надъ сею росою, заслуживаютъ „также здѣсь быть замѣчанными. Они выста-„вляли въ сїю ночь тѣсто, изъ муки разтво-„ренное на водѣ, которое отъ росы закисаетъ „и претворяется на утро въ опару, что слу-„чается только въ одну сїю ночь. Впрочемъ „и роса сїя непремѣнно уже ниспадаетъ въ то „время. Въ разсужденiи о прививанiи язвы, стр. „4. (Dissertation sur l'inouilation, pag. 4.

Просперъ Алпинъ замѣтилъ также въ Египтѣ обыкновенное прекращенїе язвы въ мѣсяцѣ „Іюнѣ. „Iunio vero mense qualiscunque et quantacun-„que sit ibi (in Aegypto) pestilentia, sole primam „cancri partem ingrediente, omnino tollitur, quod „multis plane divinum esse non immerito videtur. Sed „quod etiam valde mirabile creditur, omnia supellec-„tilia pestifero contagio infecta tunc nullum effectum „in eam gentem edunt„ De Medicina Aegyptiaca. „Lib. I. Cap. XVII. то есть: Въ мѣсяцѣ Іюнѣ, „когда солнце вступаетъ въ перьвую часть ра-„ка, какова бы и сколь жестока бы ни была „язва, совсѣмъ перестаетъ, что для многихъ „кажется не безъ причины Божественнымъ дѣй-

„ствї-

Можно бы сїе дѣлать, однако же не дѣлали доселѣ такъ, какъ должно и какъ требуетъ великость опасности отъ язвы. И такъ совѣтъ мой извинителенъ.

Еще пространное остается по сей части поле для наблюденій и опытовъ, но не уже ли о всемъ говорить до подробности есть обязательство?

„ствїемъ. Но что еще удивительнѣе, всѣ домашнія утвари, зараженныя язвою, уже тогда никакого дѣйствїя на людей не производятъ. „О врачебствѣ Египетскомъ книга I. глава XVII. Сїе дѣйствїе Алпинъ приписываетъ великому жару и перемѣннымъ вѣтрамъ; но онъ живши тамъ около четырехъ лѣтъ, ни единаго слова не говоритъ о росѣ, здѣсь упоминаемой, что весьма достойно удивленія.

Конецъ.

